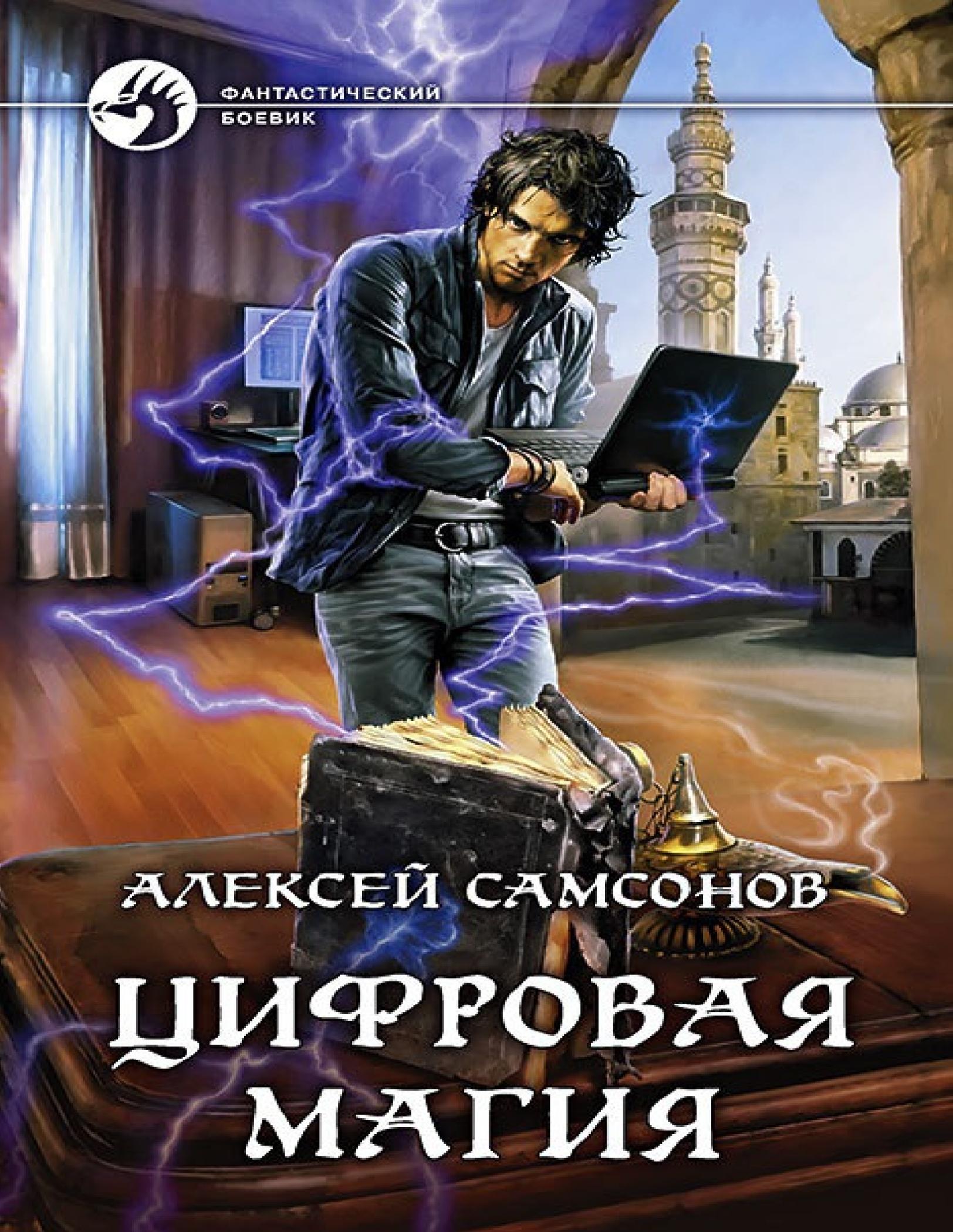

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ САМСОНОВ
ЦИФРОВАЯ
МАГИЯ

Annotation

Придворный маг дамасского халифа Аль-Ашдин убит в результате дворцовых интриг, но после него остается книга с его записями. Книга путешествует через века и, проходя через руки Джордано Бруно, Исаака Ньютона, Якова Брюса, попадает к двум программистам, которым удастся частично расшифровать ее и переложить заклинания на программный код. Книгу страстно желают заполучить и несколько магических орденов, которые охотятся за ней много веков.

Сможет ли главный герой, будучи обычным человеком, одержать победу в борьбе с новоиспеченными колдунами и могущественными магическими орденами?

Алексей Самсонов

Цифровая магия

© Самсонов А. В., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФАКНИГА», 2017

* * *

...Колдун будет несчастен, куда бы он ни пришел.

Двадцатая сура Корана. Та-Ха

Димашк-эш-Шам (Дамаск), 722 г.

Старый маг тяжело поднимался по лестнице, ведущей в комнату, расположенную на самом верху башни. Его земной путь приближался к концу, и старик прекрасно это понимал. Дело было не в возрасте и не в болезнях. Он допустил серьезную ошибку – попытался оспорить эдикт об уничтожении всех картин и скульптур, и халиф Язид этого не простит. Но дело не только в халифе – многочисленные враги во дворце не упустят момента, а Язид не станет им мешать. Убийцы могут появиться в любую минуту.

Старик и так вел себя слишком независимо, а теперь позволил себе спорить с самим халифом. Конечно, с его стороны это было просто безумием, но этот проклятый эдикт...

Самым ужасным было то, что уничтожались любые предметы, где содержалось хоть какое-то изображение, – было утеряно множество бесценных рукописей. Маг не смог удержаться от попытки спасти хотя бы труды великих греков – Аристотеля, Теофраста и многих других, содержавшие зачастую изображения людей и животных.

Его давно обвиняли в сихре – колдовстве. Причем в колдовстве запретном. И он отдавал себе отчет, что обвинения совершенно справедливы. Однако до последнего времени он умело балансировал на острие меча, но вот не смог удержаться. Отчасти его спасало лекарское искусство, которым он владел в совершенстве. Но он сам отказался применять свою магию в лечении халифов, опасаясь обвинения в колдовстве. И из-за этого его влияние при дворе ослабло и на него стали косо смотреть. А там последовали и те самые обвинения в колдовстве, еще больше уронив его авторитет. Однако что-то изменить было выше его сил – все же он был ученым, а не политиком.

Теперь он вынужден отсчитывать дни и часы, каждый из которых мог стать последним. Его последним убежищем могла быть только его башня, которую он укрепил, используя свои знания как в магии, так и в механике.

Наконец маг поднялся к двери комнаты и, прошептав заклинание, открыл ее, а потом запер изнутри с помощью того же заклинания и огромного тяжелого засова. Дверь была сделана из твердого дуба, который привезли десять лет назад с далекого севера для самого халифа Валида I, но тому не понравился цвет древесины, и он пожаловал несколько досок придворному магу-лекару. А тот приказал сделать из дуба дверь в своей башне. К тому же прочную дверь, окованную железом, он защитил несколькими охранными заклинаниями. Оказалось, что дуб, как и железо, служит идеальным материалом для магии. Он как губка впитывает различные заклинания.

Теперь эта дверь сможет удержать убийц на несколько дополнительных минут и даст время для подготовки отражения второй атаки.

Старик не надеялся, что сможет устоять против опытных воинов долгое время, но для него была ценна каждая минута. Нужно уничтожить все записи и магические артефакты. Передать все это ученикам уже не получалось. Он только надеялся послать им известие о своей гибели и предупредить. Помочь ему ученики все равно не успели бы, а если их не

предупредить, то они все могут погибнуть. Сейчас же маг радовался, что успел отослать учеников с разными поручениями еще несколько дней назад, – как будто он сумел предвосхитить беду. Зато теперь была вероятность, что кто-то спасется, а главное – надежда на спасение школы.

И сам маг, и каждый из его учеников с легкостью устоял бы против нескольких врагов, но, когда на них откроется серьезная охота, никакая магия не спасет. Их будут загонять, словно диких зверей. За их головы назначат большую награду. Разумеется, они сумеют унести с собой по несколько убийц. Однако их возможности не безграничны, и рано или поздно стрела, меч или нож все же проложат свой путь к их сердцам. И нельзя допустить, чтобы их знания достались чужим. Нельзя еще и достаться в их руки живыми, поскольку пыточных дел мастера умеют развязывать языки даже магам, тем более что есть и другие маги, которые не прочь поживиться их секретами. А секретов достаточно. Старый маг и его ученики практиковали ритуальную магию. Как известно, в ней применяются различные заклинания и ритуалы для совершения тех или иных магических действий. Старому магу удалось разработать единую и стройную систему магии, которая в плохих руках могла привести к гибели весь мир. Немало таких знаний маг получил от своего учителя, но еще больше он сумел разработать со своими учениками, комбинируя и изменяя уже известные приемы. Немало учеников пострадало при этих изысканиях, да и сам маг много раз находился на грани гибели не только тела, но и души. И вот теперь он своими руками должен уничтожить все полученные знания. Он надеялся только на то, что его послание дойдет до учеников и те смогут сберечь собранное по крупицам.

Комната на вершине башни представляла собой большое круглое помещение, заставленное шкапами с книгами, механизмами и столами с различными приборами, которые старик делал со своими учениками или их ему привозили из самых разных стран. Свет в комнату попадал через небольшие окна, защищенные дубовыми же окованными рамами, куда были вставлены достаточно большие куски дамасского стекла, которым, как и сталью, город славился даже в странах неверных.

Эта башня досталась магу от его предшественника, но была очень сильно перестроена, благо он неплохо разбирался в строительстве. Ведь недаром его привлекали не только к лечению халифа и его приближенных, но и к строительству огромной мечети, которую Омейяды строили вот уже больше десяти лет. Старик предполагал, что эта мечеть переживет столетия. И – опережая историю – он не ошибся: мечеть простояла больше тысячи лет, и в наши дни ее можно посетить в Дамаске.

В центре комнаты была начертана большая пентаграмма. Старик встал в ее центр и начал речитативом наговаривать длинное заклинание. В этот момент от двери комнаты раздался звук сильного удара, громкий человеческий крик и сильное шипение. Это сработало защитное колдовство, и первый атакующий, корчась от боли и ужаса, сторел в магическом огненном шаре. Но старый маг даже не оглянулся. Он продолжал свою волшбу. Вот перед пентаграммой задрожал воздух, и возникло туманное облако, формы которого постоянно менялись.

– Ты здесь? – громко спросил маг.

– Да, – прошептало в ответ облако.

– Готов ли ты выполнить мое последнее приказание?

– Да, – вновь донеслось в ответ.

– Ты знаешь всех моих учеников?

– Да.

– Тогда разыщи их и передай, что их учитель погиб, а их самих будут искать халифские убийцы. Если смогут – пусть скроются, если нет – пусть следуют за своим учителем. Знания не должны достаться чужим. Это мое последнее приказание для тебя. После его выполнения ты свободен. Исполни!

– Благодарю, господин. Повинуюсь. – И облако медленно растворилось в воздухе.

Маг завершил ритуал и, прихрамывая, вышел из пентаграммы.

Это было то, что могли поставить ему в вину его враги: использование силы джиннов. Хотя облако не было джинном в том смысле, который обычно вкладывали в данное слово. Этот джинн был искусственным существом, которое создал маг, переплетая сотни и тысячи заклинаний. Маг очень гордился своим творением. Но сейчас на гордость уже не оставалось времени: надо было еще уничтожить все бумаги и все, что связано с магией.

Внезапно ставни, закрывающие окно, содрогнулись, и раздался такой же крик, как и от двери. Значит, попробовали атаковать и окна. А еще это означало, что штурм башни готовили как минимум несколько дней – окна находились на высоте восьмидесяти локтей, и нужны были специальные приспособления, чтобы добраться до них. Получалось, что спор с халифом послужил только предлогом, а решено все было еще раньше. Враги давно уже охотились за ним и его записями. Они любой ценой были готовы получить их.

Нападающие не особенно жалели свои жизни, поскольку знали, что, если они потерпят неудачу, их ждет очень тяжелая смерть и лучше погибнуть сейчас. К тому же им было обещано блаженство по ту сторону.

Посреди комнаты стоял огромный стол с шаром из горного хрусталя, а вокруг шара расставлены стеклянные сосуды с разноцветными жидкостями. Все это не представляло особой ценности – просто незаконченные исследования. Но хаос, который маг старался создать в своей лаборатории, был призван защитить истинные знания. Все эти предметы он смахнул со стола одним движением руки. Шар и сосуды разлетелись мелкими осколками, жидкости смешивались на столе, шипели и издавали странные запахи. Кое-где по столу пробежали синие язычки пламени, но погасли. Старик с легким разочарованием поглядел на последний сполох огня и покачал головой – врагам не должно было достаться ничего. Впрочем, не достанется.

При этом маг медленно и тихо проговаривал новое заклинание. Он не особенно торопился, так как последнее слово заклинания хотел произнести, когда убийцы ворвутся в его покои. Заклинание разорвет их сердца, а он останется жив, и теплилась надежда, что удастся уйти. Небольшая надежда, но все же.

Потом он направил указательный палец с перстнем на очаг, и там вспыхнуло яркое пламя. Маг стал методично собирать все бумаги и толстые тетради и бросать их в огонь. Чад от горящей бумаги и пергаментов быстро заполнял купол башни, и дышать стало намного тяжелей.

За дверью раздались негромкие щелчки и вновь крики боли. Маг знал толк не только в колдовстве, но и в механике. Щелкали установленные им арбалеты-самострелы. Их приводили в действие тонкие струны, натянутые непосредственно перед дверью. Ни один из пяти арбалетных болтов не прошел мимо цели – штурмующие шли плотной группой. Арбалеты подарили магу еще несколько драгоценных минут.

Практически весь активный защитный арсенал был исчерпан. Остались только заклинания, которые укрепляли дверь и ставни, но им долго не продержаться. Когда

атакующие поймут, что им больше ничто не угрожает, они используют таран и выбьют дверь. Любое волшебство имело пределы мощи и не могло бесконечно сопротивляться грубой силе. Под ударами тарана дверь продержится еще минут десять, в лучшем случае пятнадцать. Окна пробивать, конечно, трудней – они высоко, но их прочность много меньше, чем у дубовых дверей.

Если бы он успел подготовиться, все было бы по-другому. Но маг ошибся. И за эту ошибку придется заплатить очень дорого. Теперь оставалось только стараться успеть.

Огромную ценность представляла собой собранная им библиотека, и старику очень не хотелось, чтобы она попала в руки прихлебателей халифа. Но уничтожить все это богатство у мага не поднималась рука. Поэтому он решил ограничиться сжиганием только своих трудов. Тем более что именно за ними охотились его враги.

В очаге уже сгорело больше половины всех его записей, когда дверь застонала от тяжелого удара. Потом еще и еще. Наконец толстая, окованная железом дверь не выдержала и стала поддаваться. Прочный дуб начал растрескиваться, а из кованых железных полос, охватывающих дверь, стали вылетать заклепки. Старик даже поймал себя на мысли: как им удалось затащить на самый верх башни такой тяжелый таран?

Маг понял, что он не успевает сжечь все бумаги в очаге. Тогда он стал наговаривать новое заклинание: оно сожжет все – и его труды, и великолепную библиотеку. Все, что ему надо, – это успеть произнести последнее слово первого заклинания и прочесть второе.

Дверь с треском и грохотом вылетела и упала на пол. Вслед за ней в проем проскочили несколько человек в черных балахонах и вооруженные чжугэ-ну – китайскими многозарядными арбалетами. По иронии судьбы, именно маг посоветовал халифу привезти их из далекого Китая и вооружить ими личную охрану. А теперь эти арбалеты были наведены на самого мага. И личные телохранители халифа были отправлены за ним.

Из-за черных балахонов раздался голос:

– Хишам аль-Ашдин ибн Рахман! С тобой говорит голос великого халифа Язида аль-Малика ибн Абда! Тебе предписывается немедленно предстать перед лицом наместника!

– Так попробуйте меня к нему доставить, – насмешливо ответил Аль-Ашдин. – Я прекрасно понимаю, что меня там ждет.

Черные балахоны опасливо жались у входа в лабораторию. Видно, немало их осталось лежать у входа, и, несмотря на бесконечную преданность халифу, умирать его телохранителям не хотелось.

– Ты смеешь противиться воле великого халифа? – гневно произнес все тот же голос.

– Я больше не нахожусь под властью Язида! Он прислал ко мне убийц, – твердо сказал старый маг.

– Мы приведем тебя во дворец и бросим к ногам великого халифа любой ценой!

Аль-Ашдин молча сделал приглашающий жест и улыбнулся.

– Не двигайся, старик, и останешься жив! Тебе просто хотят задать несколько вопросов, – попытался убедить его голос. Владелец голоса прекрасно понимал, что сил у старого колдуна хватит еще на многих атакующих, в том числе и на него.

– Жив? – спокойно усмехнулся маг. – Только не очень долго. И, наверное, моя жизнь не будет слишком приятной. Спасибо, нет. – И он произнес последнее слово из первого заклинания. Все нападавшие молча свалились там, где стояли. Звуки падения тел донеслись и с лестницы. У самого старика лишь на секунду остекленели глаза, и он слегка покачнулся. Он был единственным, кто остался в живых, до самого подножия башни.

Теперь второе заклинание – и можно попробовать уйти. Внизу, под башней, его ждал длинный подземный ход, который уходил к городскому рынку. Если он сможет до него добраться...

Он произнес заключительные слова огненного заклятия, и тут же вокруг вспыхнуло мощное пламя. Его сердце облилось кровью, когда он увидел, как огонь пожирает шкафы с бесчисленными манускриптами и свитками, но у него не оставалось времени, чтобы сохранить их.

Маг, обходя языки огня, направился к двери. Под мышкой он прижимал толстую тетрадь – сжечь ее не хватило духу.

И тут всю башню потряс ужасный удар – в окно ударил огромный камень из катапульты и выбил его вместе с частью стены. Старик понял, что времени у него не осталось и нападающие решили не останавливаться ни перед чем. И тут же через пролом влетело не меньше дюжины глиняных горшков с горящими фитилями. Старый маг знал, что они наполнены черным порошком, привезенным из далекого Китая, так же как и многозарядные арбалеты. Маг закрыл глаза и усмехнулся.

– Перестарались. Не останется ничего, – еще успел он сказать.

Вершину башни разорвало, и там на мгновение расцвел цветок яростного огня, полетели обломки кирпича, черепицы, балки. Все, кто находился на улицах, подняли глаза. На них посыпался град обломков.

На соседней улице на взрыв смотрели двое нищих бродяг. Они давно уже слышали шум и наблюдали за бегущими к башне солдатами, но не торопились присоединиться к толпе зевак. Их опыт подсказывал, что там, где собираются солдаты халифа, нечего делать двум бездомным нищим – всегда можно угодить под горячую руку.

– Хм, похоже, старый хрен что-то не то наколдовал, – сказал один оборванец другому. Оба бродяги относились к сильным мира сего без особого почтения.

Огненные лепестки угасли, и от останков башни валил густой черный дым. С соседней улицы доносились крики солдат и зевак, раненных обломками башни.

Бродяги с любопытством стояли и смотрели на столб дыма. К их ногам, порхая как бабочка, опустилась обгоревшая по краям тетрадь.

– Смотри-ка, вот и нам кое-какое наследство досталось, – показывая на тетрадь, сказал второй оборванец. – Может, отнесем ее во дворец? Авось что-нибудь перепадет.

– Ну уж нет. Вдруг в награду нам решат отрубить головы, чтобы лишнего не болтали, – рассудительно ответил его товарищ. – Давай-ка лучше попробуем ее продать в караван-сарай. А там уж покупатель пусть сам решает, как с ней поступить.

– Давай.

Старый маг ошибся еще раз – кое-что все же осталось.

– Как хакнуть банкомат?

– Берешь ноутбук и кувалду, подходишь к банкомату и начинаешь его ломать кувалдой. Как сломаешь – забирай деньги и сматывайся.

– А ноутбук зачем?

– А какой ты хакер без ноутбука?!

Анекдот

Москва, наше время

– Прошел! Блин! Он его все-таки проглотил!

Тера бешено стучал ладонью по столу рядом с клавиатурой. Пароль был принят, и сейчас сервер должен был выдать панель администрирования популярного российского новостного сайта «Маркетньюс». Этот сайт специализировался на российских биржевых новостях и пользовался авторитетом среди трейдеров. А панель администрирования давала доступ к управлению сайтом.

Его взлом стоил многих усилий и занял не меньше полугода. Сколько перелопачено информации по криптографии, сколько перебрано и отброшено алгоритмов, сколько провернуто интриг! И вот наконец найден верный ключ! Они уже, можно сказать, богаты!

Системник пискнул и выдал на монитор надпись:

«Для продолжения работы необходимо загрузить и установить следующее программное обеспечение: Nagalaz.

Да. Нет».

– Вот елы-палы! И что? Блин! Да лана! Ведь пароль-то сожрал. Значит, все нормально.

Тера навел курсор на «Да» и стал дожидаться установки предлагаемой программы.

Не надо взламывать серверы платежных систем, не надо взламывать серверы банков, и уж тем более не надо взламывать серверы ЦРУ, Моссада и ФСБ – скорее всего, не удастся, а если и удастся, то найти там что-то полезное будет очень непросто. Все, что надо, – это сломать сервер солидного новостного сайта. Если это серьезный сайт, то ему верят, а значит, несколько волшебных секунд, а то и минут обеспечено. За эти секунды можно неплохо заработать на ценных бумагах. Разумеется, если это будет сайт Росбизнесконсалтинга, а уж тем паче Блумберг какой-нибудь, то торги могут объявить и недействительными. А вот если это будет чуть менее популярный, но не менее авторитетный источник, а новость будет похожа на слив инсайдерской информации, – вот тогда... А «Маркетньюс» именно такой сайт. Тогда дело в шляпе! Да и котировки успеют измениться не так уж и много, однако двум неглупым людям этого хватит на безбедную жизнь с загорелыми девочками где-нибудь на райских островах. Слава богу, сейчас на биржах котируется много российских компаний. Причем для большинства западных трейдеров они все еще темные лошадки, и не всегда те смогут отличить достоверную информацию.

Наконец нужный софт, похоже, проинсталлировался.

Перед Терой была вполне стандартная админская панель. Только сбоку ее украшала витиеватая надпись: «Homo homini lupus est», которая замысловато переливалась всеми

цветами. Что-то знакомое, латынь вроде, ну да ладно, с этим потом. Он решил пробежаться по кнопкам, чтобы проверить, как она работает. Перед ним стояла дилемма – запустить информационную утку сейчас или сделать это в другой раз. Проблема была непростой. На самом деле он не ожидал, что все пройдет так просто.

Тера потянул за ворот безрукавки – стало как-то душно.

Антон, возможно, не успел подготовить всего, что нужно. Нет, разумеется, у них были открыты торговые счета на фондовых биржах, там имелись достаточные суммы. Относительно небольшие, но достаточные. Но все же – а вдруг не все готово. Другого шанса не будет. Тера сильно сомневался. Он был хорошим хакером, но в биржевой игре разбирался гораздо хуже Антона. Тот был докой. Без него нельзя начинать.

Что ж так душно-то!

Нет, надо закрыть панель и уйти с сервера. Закружилась голова. Сейчас Тера что-то не в состоянии нормально соображать. Наверное, перевозбуждение сказалось. Стали сильно дрожать руки. Прошиб холодный пот, и во рту появилась горечь.

– Черт! Что же такое!

Хакер вышел из панели администратора и покинул взломанный сервер. Перед глазами кружились разноцветные звезды. Он стал хватать ртом воздух. В прихожей заскрежетал замок, и Тера хотел позвать на помощь, но у него не получилось даже толкового хрипа. Сердце сильно сжалось, и в груди стало очень больно. Вдруг вспомнилось, что «*homo homini lupus est*» переводится с латыни как «человек человеку волк». Падая, он зацепил шнур питания компьютера, и тот выключился. И наступила темнота.

Антон только открыл дверь – и тут же услышал в комнате грохот.

– Эй, ты чего там? Пароль не проходит и ты решил расфигачить все железо?

Он положил ноутбук на столик в прихожей, снял ботинки и неторопливо повесил куртку на вешалку.

– Ну вот, в принципе, завтра мы будем готовы заработать немножко денюжков. Слышь, кабан! Я открыл счета в одном очень хорошем банке, в одной очень хорошей офшорной зоне. Вот так. А у тебя как?

Взяв ноутбук, Антон прошел в комнату.

– Черт! Тера, что с тобой?

В комнате между диваном и компьютерным столом лежал Тера. Кресло на колесиках откатилось в сторону и, наткнувшись на гантель, опрокинулось. Системный блок упал со стола и, видно, серьезно пострадал от удара.

Антон швырнул ноутбук на диван и одним прыжком оказался возле Теры. Лицо хакера было синим, почти черным. Антон похлопал его по щеке.

– Эй! Ты чего? Что с тобой? – спросил он севшим голосом.

Разорвал безрукавку и приложил ухо к груди. На самом деле и так все понятно, не первый раз Антон видел покойников.

Приложил пальцы к шее – пульса не было.

Так, может, еще не все потеряно. Надо срочно вызвать «скорую». Вдруг откачают. Антон поднес трубку к уху и быстро набрал «03».

– Алло, «скорая»? Тут с человеком плохо! Похоже, сердце! Пульса нет! Мужчина, тридцать два года, Андрей Соколов. Адрес? Коненкова, пятьдесят четыре, квартира восемьдесят шесть. Второй подъезд, четвертый этаж. Дверь будет открыта. Да при чем тут как меня зовут! Антон Грибов! Скорее, пожалуйста!

Он положил трубку. Теперь нельзя терять время. На все про все пять минут. После «скорой» здесь будет полиция. А если они покопаются в компьютере и передадут его в Управление К, то, во-первых, про райские острова можно забыть, во-вторых, надо будет подумать о том, чтобы сушить сухари. Антону нечасто приходилось общаться с полицией, разве что с ГИБДД, и поэтому он знал о методах их работы по большей части из детективов. Но у него самого, будь он на месте полиции, такая смерть, в такой странной квартире, вызвала бы подозрение в хакерстве. Ведь квартира, точнее – обстановка, была действительно странной: стол с компьютером, диван, несколько полок да пара кресел в комнате и не менее аскетичный набор на кухне. Явно нежилое помещение. Вдруг у излишне умного следователя возникнет идея передать компьютер для изучения куда следует... Нет, оставлять все как есть было нельзя ни в коем случае. Но выносить компьютер тоже нельзя – соседи могут заметить, и это вызовет еще больше вопросов у полиции. Значит, необходимо было извлечь из компа самое важное – винчестер, где хранилась вся информация. И подменить его другим.

У Теры должен быть еще один винчестер, безобидный. На нем обычная Windows и дурацкие игры. Вот он, в верхнем ящике стола. Так, быстро снять крышку системного блока и поменять винчестеры местами. Черт, как предательски дрожат руки! Отвертка никак не попадает в шлицы винтов. Ну вот, можно ставить крышку на место. Порядок! Что же дальше? Отпечатки стирать глупо. Да, пожалуй, и уходить глупо – это вызовет лишние подозрения. К тому же нехорошо по отношению к Тере. Но винт нужно припрятать. Ага, прочная веревка – и на лестницу, в мусоропровод. Внизу хлопнула дверь. Похоже, поднимаются врачи. Ну все, винчестер надежно привязан и висит в мусоропроводе.

Антон успел на цыпочках вернуться, и, когда зазвонил дверной звонок, он открыл дверь изнутри и пригласил врачей в квартиру:

– Сюда, сюда проходите! Это здесь!

Антон попал домой только под утро. Теру отвезли в морг. Врач сказал, что у того был инфаркт и умер он в течение нескольких минут. Сделать ничего было нельзя.

Потом состоялись долгие разговоры с приехавшей полицией: кто ему Андрей Соколов, как он сюда попал, почему у него ключ от чужой квартиры. Лейтенант начал даже лукаво улыбаться, поглядывая на Антона. Но пришлось разочаровать полицейского, разрушив его игривую версию: приходил он сюда пить пиво, что подтверждал пакет с десятком бутылок, который Антон и правда принес с собой. А ключ – ну да, Андрей выдал ему ключ, чтобы Антон в отсутствие самого Соколова мог заглянуть сюда с подружкой. А сам Соколов – да, снял эту квартиру для работы, поскольку частенько работал вне офиса, а дома ему постоянно мешали.

На самом деле Андрей был великолепным хакером, но с полицией ему не везло. В компьютерных сетях он мог замести любые следы, а вот на улице... У него постоянно проверяли документы, несколько раз сидел в «обезьяннике», причем практически без причин. Антон даже поначалу очень сомневался, стоит ли связываться с ним. Однако к делу Тера относился очень серьезно, и Антон понял, что для Теры эти полгода явились творческим праздником, апофеозом которого должен был стать огромный денежный куш. Хотя, наверное, для Теры деньги были не главным. Обойти все препятствия и ловушки, расставленные в виртуальном мире, – вот что вызывало блеск в глазах Теры. До того как связаться с компьютерами, он был простым охранником в магазине. Ночным охранником. Днем он, как правило, отсыпался или элементарно пьянствовал. Причем никто не мог

заподозрить в нем какого-то особенного интеллекта – так, обычный туповатый охранник, который больше ни на что путевое не способен.

Но судьбе было угодно распорядиться так, что в магазине нашелся компьютер. Да к тому же довольно новый. Принадлежал он директору или бухгалтеру, история умалчивала, но однажды какая-то добрая душа показала Тере, как его включать и как запускать игры. Играл Андрей не больше месяца, а потом полез разбираться, как же там, в компе, все устроено. А уже месяца через два он залез в кредит и сам собрал себе великолепный компьютер. Что примечательно, пьянством Андрей больше не увлекался, разве что выпивал с приятелями по паре пива.

И вот уже лет десять Тера возился с компьютерами. Причем его привлекал именно скользкий путь взломщика. Он легко взламывал защиту интернет-магазинов, воровал номера кредиток и продавал их, уводил аккаунты в соцсетях и популярных мессенджерах и тоже загонял, ломал защиту лицензионных программ и на этом своем поприще ни разу не попался. Здесь он свято блюл правила конспирации.

Одновременно он работал в софтверной фирме, где уже легально занимался написанием программного обеспечения. Все это позволяло неплохо жить. Кстати, и прозвище свое он получил за свои хакерские подвиги – Тера это производное от Терминатора.

У Теры был узкий круг друзей, в число которых входил и Антон. Большинство из них так или иначе конфликтовало с законом. Главным образом это были мелкие жулики, аферисты и барыги. Как ни странно, один Антон до поры не лез в игры с уголовным кодексом. Просто он еще со школы дружил с Терой. Однако соблазн был велик, и он решил реализовать простенькую идею, благо под рукой у него был Тера, – взломать сайт биржевых новостей, опубликовать фальшивую новость и снять сливки на фондовой бирже, где он раньше пытался заработать свой миллион.

На подготовительную работу у них ушло почти полгода. Тера не торопясь искал ключи к серверу. Работа хакера – это не только просиживание сутками перед компьютерами и подбор паролей. Так можно взломать незамысловатый интернет-магазин, а вот серьезный сервер требовал комплексного подхода. Взломать хорошо выстроенную защиту очень сложно, практически невозможно. Перебирать дыры в защите взламываемой сети можно очень долго и нудно. Внедрить троянского коня, вирус, который откроет доступ, в сеть серьезной компании с помощью простого спама сегодня тоже вряд ли удастся – защита стала весьма мощной и изощренной. Слабое место – люди. Они с Терой заочно познакомились чуть ли не со всем персоналом «Маркетньюс». Методы социальной инженерии и компьютерный гений Теры сделали свое дело.

А Антон полгода занимался биржевыми делами. Открыл несколько десятков счетов в разных брокерских конторах и играл по маленькой, создавая видимость активности на торговых счетах. Незаметно увести кучу денег непросто, и как это сделать с одним счетом, не вызвав подозрений, он не знал. Может, это была перестраховка, но береженого Бог бережет. Если вы выиграли двести-триста тысяч долларов – на это никто не обратит внимания. А вот если десять миллионов да на сомнительной сделке – это может вызвать ненужные подозрения. Все эти полгода Антон не ставил задачи выигрыша. Операции на каждом счете по отдельности создавали впечатление игры неопытного трейдера. Но если собрать их воедино, можно было подумать, что Антон вообще сошел с ума. Он одновременно продавал и покупал на разных счетах одни и те же ценные бумаги, теряя только на комиссии брокеру. Да и эти деньги он с грехом пополам компенсировал осторожной и продуманной

игрой. Заработать так, конечно, нельзя, но продержаться с полгода без особых затрат – вполне. Ему нужно было заполучить в каждой брокерской конторе, где открыт счет, репутацию новоиспеченного биржевого спекулянта, которому в один прекрасный момент немного должно повезти.

Тут нужно сказать, что Антон вообще слабо верил в возможность быстрого и честного обогащения на фондовой бирже. Все эти истории про сделавших миллионы из пары тысяч за год или два, на взгляд Антона, были плодом рекламы хитрых брокерских контор, ну или в лучшем случае результатом редкого везения. Дело в том, что ценные бумаги меняются в цене на проценты, редко – на десятки процентов, и совсем редко – в разы. При этом даже у великолепного трейдера не бывает ста процентов успешных сделок. И восьмидесяти не бывает. Отсюда вывод, что из пары тысяч долларов, если не произошло чуда или трейдер не находится уже за рамками гениальности, за год можно сделать три-четыре тысячи. А в реальности трейдер, делающий больше тридцати процентов годовых, считается уже весьма неплохим. Другое дело, что неплохой трейдер может заработать миллионы, если сумеет привлечь крупных инвесторов, готовых доверить ему свои кровные. И если сумма инвестиций будет в десятки или сотни миллионов – вот тогда... Но для этого еще надо стать неплохим трейдером и доказать это потенциальным инвесторам.

Эти представления о заработке на бирже Антон усвоил еще несколько лет назад, когда попытался заработать свои миллионы. И разочаровался. Оказалось, что и здесь нужно долго и нудно идти к успеху. Это было скучно. И тогда он родил свой мошеннический план.

Вчера Тера должен был попытаться войти на сервер с правами администратора. И уже сегодня они вместе должны были внедрить в новостную ленту «Маркетныйюс» пару ложных новостей, которые должны были сказаться на стоимости ценных бумаг некоторых российских компаний. А Антон должен был по следам этих новостей провести операции на бирже.

И вот так все закончилось. Тера лежал в морге, и ему уже были безразличны и взломы, и ценные бумаги. А ведь он был здоров и никогда не жаловался на сердце. Видно, все же сказались регулярные ночные бдения за компьютером.

Впрочем, еще ничто не завершилось. Теру, конечно, жалко, но надо закончить дело. Антон и сам неплохо разбирался в компьютерных делах, и если Тере все же удалось получить права администратора, то Антон сумеет завершить начатое. Надо лишь добыть спрятанный винчестер, который сейчас висел в мусоропроводе.

– Так, мне нужно, чтобы вы узнали, не поступал ли в морги вечером или ночью кто-нибудь с инфарктом, – инструктировал двух быкообразных громил начальник службы безопасности «Маркетныйюс». – Это, скорее всего, мужчина, от двадцати до сорока. Хотя не обязательно. Пытался взломать наш сервер. Существует некоторая вероятность, что он из Москвы. Отследить не удалось. У меня есть сведения, что он, возможно, мертв. Не спрашивайте меня, откуда я это узнал. Просто примите к сведению. Я жду вас с докладом через два часа. Да, если найдете подходящих покойников, постарайтесь успеть пробить на них информацию – кто да чем занимается. Все, работайте.

– Хорошо, Владимир Иванович, – одновременно кивнули громилы и скорым шагом вышли за дверь.

Начальник СБ задумчиво посмотрел им вслед.

По поводу этой задачи буквально час назад ему позвонил генеральный и приказал

выполнить поручение их специалистов по компьютерной защите. Ему в целом была удивительна, непонятна и неприятна вся эта история – эти гребанные компьютерщики находятся в прямом подчинении генеральному и дают поручения главе СБ компании. Где это видано?! Он уже задавал генеральному вопрос на эту тему, но был мягко послан, несколько обиделся, но в конце концов решил забить на эту проблему – ему же возни меньше.

А вообще, четыре часа то ли утра, то ли еще ночи – не лучшее время для таких головоломок. Владимир Иванович сплюнул и провел пятерней по седой голове. Уже второй раз к нему обращались эти черти с таким поручением. Не нравилось ему это. Он оттрубил в ментовке не один десяток лет и не верил во всякую мистику. У него было четкое убеждение, что если есть странный труп, то есть те, кто добился того, чтобы этот труп странным образом стал трупом. Совпадения и чудеса, конечно, имели право на жизнь, но в его практике не встречались. А когда встречались, он вникал глубже – и оказывалось, что дело просто чуть более хитроумное, чудеса испарялись, и оставались обвиняемые. А теперь он не понимал, что все это значит, но генеральный директор приказал выполнять подобные поручения этих двух программистов. Первый раз он даже поругался с ними и с шефом. Однако труп действительно обнаружили. И главный секьюрити понял, что лучше не спорить. Хотя эти два типа были откровенно неприятны.

Громилы, выйдя от начальника, переглянулись.

– Черт, чудно все это! В тот раз искали в Пекине. Нашли помершего пацана. Компьютерный хулиган, итить его мать!

– Ладно, ты, Саш, помалкивай. Не лучшее это место для выражения недовольства. Нам платят приличные деньги. И закон серьезно нарушать не заставляют. Чего тебе еще? Ведь тот парнишка действительно пытался залезть на наш сервер. Кроме того, я даже представить себе не могу, как его могли убить. Ну если ты об этом, конечно.

– Об этом, – упрямо продолжил Саша. – То-то и оно, что и я не могу. Если бы он был настигнут свинцом или висел в петле, то я бы по возвращении домой с чистым сердцем написал заявление об уходе. Потому что я понял бы, что его убили, и убили по беспределу. За мелкое, по сути, хулиганство. А тут его явно не убили. Но его убили, твою мать...

Его коллега неодобрительно покачал головой.

– Я, пожалуй, с тобой соглашусь. И хотя никаких внешних признаков убийства нет, это было убийство. А теперь еще один жмурик. И это неважная тенденция. Хуже того, это – серия. Но! Но эту серию начали не мы и продолжаем не мы. Мы, в сущности, сторонние наблюдатели. И нам за это неплохо платят.

– А то, что вокруг дерьмо происходит? – спросил Саша.

– А то, что вокруг дерьмо происходит, мне тоже не нравится, но это издержки нашей профессии, – ответил коллега. – Не далее как месяц назад ты меня сам в этом убеждал. И еще, если мы уйдем, то это ничего ровным счетом не изменит.

– Да, в общем, ты прав, – согласился секьюрити. – Не та у нас профессия, чтобы особенно на нравственных факторах заикливаться.

Тот, которого называли Сашей, был повыше и, как бы это сказать, похудошавей, хотя назвать их обоих худощавыми было сложно. Сказывались длительные тренировки с отягощениями. Но в отличие от тяжелоатлетов их движения были быстрыми и плавными. Лица обоих, что называется, не были обезображены интеллектом. Однако первое впечатление могло легко обмануть. На самом деле у обоих имелись дипломы по защите

информации, и опыта им было не занимать. За это их и ценил шеф, за это и платил хорошие деньги. Мало кто мог так непринужденно, не вызвав подозрений, добыть нужную информацию. Они были не последними специалистами в бизнес-шпионаже и в защите бизнеса от такового. Далеко не последними. А характерная внешность порой помогала убеждать людей в том, что, с одной стороны, они весьма опасны, как опасны дикие сильные звери, а с другой – совершенно безобидны, с ними и при них можно говорить на любые темы, все равно ничего не поймут. Они считались лучшими секьюрити компании.

В офисе было пусто. Саша подошел к большому окну и опустил жалюзи. Секретарша подойдет только к девяти. Так что времени хватает. Саша взял трубку телефона, справочник и расположился в другом конце комнаты на кожаном диване. Его напарник сел за стол секретарши и полез в поисковик.

– Серег, а куда звонят при розыске пропавших?

– В Бюро регистрации несчастных случаев, – ответил поиск.

– Диктуй телефон...

Набрав номер, Саша дождался ответа.

– Алло, это Бюро регистрации несчастных случаев? – немного срывающимся голосом, спросил он.

– Да.

– У моего брата плохое сердце, и он не вернулся сегодня домой. – Голос дрожал. – К вам никто сегодня не поступал с инфарктом? Мы с его женой с ума сходим. Она говорить не может. Ответьте, пожалуйста! – голос перешел в рыдания.

– Да, сегодня поступило тело мужчины с инфарктом. Какой возраст у вашего брата?

– Двадцать девять. А какие приметы у поступившего?

– Тогда вряд ли. Поступившему тридцать два. Андрей Соколов. Привезли из собственного дома.

– Да, похоже, это не он. А с какого адреса его привезли, говорите? – Голос Саши изменился на заинтересованно-деловой.

– С Коненкова, пятьдесят четыре, – уже почти механически, не задумываясь, ответил оператор Бюро.

– Тогда это точно не он. Слава богу.

– Поздравляю, прощайте.

– Спасибо. Прощайте.

Саша с довольным видом положил трубку.

– Ну вот, похоже, есть. И он вроде единственный. Двое стариков, наверное, не в счет. Андрей Соколов, тридцати двух лет от роду. Собираемся – и поехали на Коненкова. Его оттуда привезли. Нам надо посмотреть на его логово, – улыбнулся он.

Полицейских машин рядом с домом Теры не было. Во дворе вообще было тихо. На ветках рябины у подъезда чирикали воробьи. Бабульки еще не вышли на свою ежедневную вахту на лавочке. Антон набрал код на замке подъезда и вошел. Прислушиваясь, постоял с минуту перед лестницей – тишина. Бегом поднялся до третьего и прислушался еще раз. Поднялся еще на полтора этажа к мусоропроводу и, открыв, заглянул в его ковш. Веревка была привязана так же, как он ее оставил. Потянув ее и почувствовав тяжесть, Антон с облегчением вздохнул. И вот винчестер у него в руках. Пакет, в который Антон его завернул, был облит чем-то мерзким и слегка пованивал. Но привередничать не приходилось – Антон

разорвал грязный пакет руками, аккуратно вынул винчестер двумя чистыми пальцами и опустил его в карман куртки. Теми же пальцами достал из кармана носовой платок, вытер о него руки и бросил в зев мусоропровода.

Тут снизу раздался какой-то шум. Антон повернул голову и с ужасом понял, что в квартире Теры кто-то есть, сейчас дверь откроется, и его увидят. Черт, как же он не посмотрел – целы или нет бумажки, которыми лейтенант опечатал дверь? Антон единым духом, но практически бесшумно взлетел на пару этажей выше. Снизу донесся звук открываемой двери и шаги двух человек. Дверь захлопнулась, и шаги удалились вниз. Антон с замиранием сердца дождался, пока хлопнет входная дверь подъезда.

Спустившись к двери квартиры, он обнаружил, что пломбы сорваны, а новые не наклеены. Значит, это была не полиция. Родственники тоже вряд ли, так как Антон еще никому не звонил, да и не мог, поскольку не знал никого из родни Теры. В свою очередь, никто из его родственников не мог знать про эту квартиру, потому что Тера ее снимал и не особо распространялся об этом. Можно сказать, это была квартира, предназначенная исключительно для специфической работы Теры.

Дело принимало непонятный, а значит, неприятный оборот. Особенно если учесть, чем они с Терой занимались. Однако даже если предположить, что Тера наследил, прийти так быстро не могли. Кроме того, для владельцев сайта задача по быстрому отслеживанию хакера была практически невыполнима – слишком хитрые и длинные пути выбирал Тера. Это могли сделать какие-то межгосударственные организации, например, Интерпол, но тогда пришла бы полиция.

– Блин, придется зайти посмотреть, что они там делали, – сам себе сказал Антон.

Соседи Теры по лестничной клетке были все на работе, и Антон это знал. Следовательно, можно было не бояться, что они увидят его. Правда, ключ он сдал полиции, но у него сохранился второй. Уж зачем тогда Тера выдал ему два ключа, но теперь это пригодилось.

Антон прислонил ухо к двери квартиры. Тихо. Тогда он решился и с минимальным шумом отпер дверь и бесшумно проскользнул внутрь. С облегчением убедившись, что внутри никого, прошел сразу в комнату. Все оставалось в том же виде, что и раньше.

– И зачем они сюда заходили? – спросил он сам себя.

Искать в квартире, собственно, нечего. Ее обстановка была выполнена в очень минималистском стиле. Кроме компьютерного стола, двух кресел на колесиках и дивана там висело несколько полок на стене и стоял телевизор на тумбе. На полках было несколько книг по программированию, и все. Что называется, нормальная рабочая обстановка. И после ухода тех двоих ничто не изменилось.

Антон подошел к компьютеру, включил его и задумался. То, что он увидел на мониторе загрузившегося компьютера, озадачило его еще больше. Компьютер загрузился явно не с того винчестера, который Антон устанавливал вчера дрожащими руками. Нет, это была обычная Windows, обычный рабочий стол, обычные иконки. Почти то же самое существовало и на том винте. Но только почти. В первую очередь бросилась в глаза другая картинка на рабочем столе. Там был зимний пейзаж, а здесь пляж с пальмами. Тот жесткий диск был хорошо знаком Антону, ведь он сам его и принес Тере. На всякий случай Антон запустил файловый менеджер – точно, винчестер не тот.

Антон быстро выключил компьютер, не прикасаясь к клавиатуре, и на всякий случай протер кнопку на системном блоке и мышь. Больше здесь делать было нечего.

Он осторожно выглянул на лестничную площадку и вышел, заперев дверь. Внизу опять бухнула подъездная дверь, и сердце Антона вновь провалилось куда-то в район желудка. Антон уже приготовился мчаться вверх по лестнице, как внизу послышался стук женских каблучков. Шаги затихли где-то на первом этаже, и раздался звук отпираемого замка.

«Как же обостряется слух!» – подумалось.

Когда хлопнула дверь и затихли все звуки, он бегом спустился вниз и вышел из подъезда.

– Вот жесткий диск этого парня, Владимир Иванович. Он действительно оказался программистом, причем с несколько подозрительной репутацией. Работал в небольшой фирмочке с таким же небольшим окладом. Тут все чисто. Но тратил он больше, чем получал. Одевался явно дороже, чем мог себе позволить. Квартира, где мы его нашли, съемная, хотя у него есть своя свободная. Мы побывали и там. Та квартира – жилище холостяка, который часто меняет девушек. А здесь просто аскетичный офис какой-то.

Напарники расположились в креслах напротив стола начальника службы безопасности. Тот одобрительно посмотрел на подчиненных.

– Да, пожалуй, это тот, кого мы искали. Что на диске? – Шеф протянул руку за винчестером.

– Мы не смотрели. Вы же предупредили.

– И правильно. Меньше знаешь – крепче спишь. Ладно, спасибо. Пока свободны.

Секьюрити вышли, а Владимир Иванович набрал на телефоне короткий номер.

– Толя? Это Владимир Иванович. Мои ребята нашли того, о котором вы говорили. И принесли хард-диск. Можете зайти, – официально предложил глава СБ.

Минут через пять в его кабинет пришел парень лет тридцати, весьма неформального вида.

– День добрый, Владимир Иванович. Я за винтом.

Владимир Иванович протянул металлическую коробочку.

– Держите, Анатолий.

Поблагодарив, Анатолий быстро вышел, но буквально минут через десять спешно вернулся.

– Владимир Иванович, вы уверены, что это тот самый диск? – с ходу задал он вопрос.

– Тот самый – это какой? – с некоторым вызовом ответил вопросом на вопрос главный эсбэшник.

– Ну, который был у этого хакера, – немного сбавил тон компьютерщик, поняв, что напрягать старого мента не стоит.

– Так вот, я уверен, что это тот диск, который был в компе хакера на тот момент, когда туда пришли мои ребята. Не более того. Но в этом я уверен, – отрезал Владимир Иванович.

– Тогда надо искать, куда делся настоящий...

Антон, вернувшись домой, отложил добытый винчестер и сел обедать. Ему, конечно, не терпелось поскорее поковыряться в нем, но лучше это делать после небольшого отдыха. Сложившуюся ситуацию следовало тщательно обдумать. Он уже отбросил вариант с родственниками и милицией. Вариант со случайной смертью Теры от инфаркта становился очень слабым. Бывают, конечно, совпадения, но... С другой стороны, ведь никаких признаков насильственной смерти. Да и кому был нужен Тера. И самое главное – кто были те двое, что там делали, откуда узнали о смерти Теры и связано ли это вообще с тем, чем они с Терой

занимались? Антон стал рассуждать вслух:

– Итак, две возможности: Тера наследил и его вычислили, или это другие делишки Теры, о которых я не знаю. Случай первый – эта пара была из службы безопасности «Маркетньюс». Они пришли после смерти Теры, подменили винт и ушли. Хм, или они пришли уже во второй раз? Черт, но чего же тогда такого сделал Тера, чтобы его убивать? Вряд ли. Значит, Тера умер, а их приход был случайным совпадением. Слабоватая версия, что и говорить. Случай второй – Тера влип в какую-то историю, не связанную с нашим делом. Причем связанную со взломом программ, сайтов или чего-то в этом роде. Тогда могли и грохнуть. Что хорошо – меня это напрямую не касается. Однако это знаю я, но не знают те двое. А если убивают хакера, да еще таким замысловатым способом, это говорит о серьезности проблемы. Выяснить, кто обнаружил тело, несложно, а это я. Значит, мне стоит ждать гостей. А еще лучше, если они меня не застанут.

Раздался телефонный звонок. Антон задумался, прежде чем взять трубку, но потом все же решился.

– Привет! Как дела? – раздался в трубке голос Юрки, старого знакомого и собутыльника. Антон с облегчением выдохнул:

– Привет! Да так себе. Тут...

– Ладно, о проблемах потом. Ты как насчет того, чтобы завалиться с Терой ко мне, пива попить? – перебил его Юрка.

– Вот в этом и проблема. Тера умер. Инфаркт.

– Что-о? Да не гони, он же здоров как бык.

– Был здоров. Только вчера вечером я сам отправил его в морг. Вот так. Пришел к нему, а он уже все. Ни искусственное дыхание, ничего не помогло. «Скорая» тоже ничего сделать не смогла. Я уже под утро от ментов вернулся. Пока им все объяснял.

– Ты серьезно? Слушай, я тогда к тебе приеду сейчас. Расскажешь все. И бутылку прихвачу.

– Не, ты знаешь, лучше я сам к тебе подъеду. А лучше давай в кабаке встретимся.

– Ладно, где? Как обычно?

– Ну да. Хотя давай-ка встретимся в «Макдоналдсе». На проспекте Мира.

– Да ты что, в этой тошнеловке?

– Тошнеловка, конечно, зато там как невидимка. Никто не заметит, никто не запомнит.

– Что, все так серьезно?

– Серьезней не бывает. Давай там через два часа. Ага?

– Буду.

Антон быстро собрал все свои документы, взял ноутбук и винчестер. Деньги забирать все не стал. Из одежды взял смену белья. И все. Очень не хотелось дать понять незванным гостям, что он в панике бежал. Просто уехал куда-то по делам.

Тут он остановился и задумался. На винчестере Теры, возможно, была бесценная информация. И не годилось держать ее в единственном экземпляре. Значит, надо скопировать ее на ноутбук, а винчестер припрятать. Можно даже в камере хранения на вокзале. Сказано – сделано. Антон быстро подключил принесенный жесткий диск к своему настольному компьютеру и, соединив его с ноутбуком, перекачал содержимое винта туда. Слава богу, на диске Теры стояла только операционка и несколько прикладных программ. Тера не любил засорять рабочее пространство играми и прочей ерундой. Благодаря этому все легко поместилось на винчестере Антонова ноутбука.

Он оглядел квартиру и постарался все запомнить, каждую мелочь. Тут к месту вспомнился какой-то детектив, где герой приклеивает волосок на входную дверь.

– Да, и от детективов может быть польза. Так, пожертвую волосом.

Антон открыл ящик стола, достал клеевой карандаш и, сморщившись, вырвал у себя волос. Заперев входную дверь снаружи, он наклеил волос на дверь и дверную коробку. Теперь он сможет узнать, открывал ли кто-нибудь дверь в его отсутствие.

Приближался час пик, и народу в метро было уже полно. У Антона был автомобиль – двухлетняя «мазда», но он зачастую предпочитал передвигаться по городу общественным транспортом. К тому же, как ни странно, общественный транспорт дает определенную независимость – всегда можно выйти, в отличие от машины, которую не бросишь посреди пробки. За это приходится платить комфортом, но порой такая цена оправданна. И сейчас Антон решил обойтись без машины.

В поезде метро он подумал, что неплохо бы проверить, не преследует ли его кто-нибудь, и несколько раз выскакивал из дверей вагона уже в момент их закрытия.

Никого не было. Впрочем, Антон и не ожидал ничего другого. Было бы фантастично, если бы уже вышли на него.

Он заехал на «Комсомольскую» и в камере хранения на Ярославском оставил винчестер.

Уже выйдя из подземного перехода на проспекте Мира, Антон увидел на ступеньках «Макдоналдса» Юрку.

Антон с Юркой Левиным познакомил несколько лет назад именно Тера. Тот занимался весьма сомнительным, но практически законным бизнесом – оказывал магические услуги. Само собой, вся его магия была чистой воды шарлатанством. В свое время, еще будучи студентом, Юрка сильно увлекался эзотерикой и различными магическими практиками. По его рассказам, порой ему начинало казаться, что он действительно начинает что-то понимать и что-то постигать. Но в конце концов закончилось все полным разочарованием и неверием во всю мистику. После чего Юрка попробовал себя в различных видах бизнеса, где с удачей, где нет, и наконец ему пришло в голову вспомнить полученные в юности знания и заделаться магом. И вот уже несколько лет он был довольно успешным практикующим магом. Однако успешным можно было назвать только бизнес, а не сами занятия магией: благодаря неплохому знанию психологии ему отлично удавалось морочить голову своим клиентам. Да и внешность у него была впечатляющей – брюнет с начавшей рано пробиваться сединой, немного крючковатый нос и вечно черная одежда. К тому же он был неплохим актером. На пальцах Юрка носил крупные перстни с различными непонятными символами, а в ухе небольшую черную серьгу. Причем он утверждал, что серьга обсидиановая и сделана из жреческого ножа, который использовали ацтеки для своих жертвоприношений. И Антон был склонен верить этому, так как обо всех остальных составляющих своей магической деятельности Юрка отзывался весьма иронично. Антон как-то заходил к нему в салон и видел его за работой. Это было достаточно забавно, но Юрка там был на высоте, и Антон понял, что в нем умер великий артист.

Антон подошел к приятелю.

– Давно стоишь?

– Да нет, только подошел.

Приятели пожали друг другу руки и направились в «Макдоналдс». Там, как всегда, было полно народу, и Юрка пошел высматривать свободный столик, а Антон встал в очередь.

Минут через пять он подошел к кассе и еще через две уже пробирался с подносом к столику, который занял приятель.

Поставив поднос с дежурными бургерами и колой на стол, Антон сел напротив Левина.

– Ну что, рассказывай. Я, например, до сих пор не верю, что Теры нет, – начал разговор Юрка.

– Да, очень странная история, понимаешь. Очень. Мы с Терой разрабатывали один проектик, который мог принести неплохие дивиденды. И вот я вчера прихожу к нему, а он лежит под столом, и пульса уже нет. Вызвал «скорую». Те приехали и констатировали смерть от сердечного приступа, похоже, инфаркта. Ну, меня еще до середины ночи промурыжили в ментовке. Выясняли, что да как. Ну да не в этом дело, это все понятно. Непонятно следующее: я забыл там кое-какую вещь и вернулся сегодня. Благо отдал ментам только один ключ, а есть у меня и второй. И чуть не попал в лапы к двоим мужикам, которые оказались в квартире. Хорошо, вовремя заметил и проскочил на этаж выше. Вот теперь и задаюсь вопросом, кто это был. Не из полиции – точно. По нашему с Терой делу – вряд ли, не должны были отследить. Значит, скорее всего, Тера еще чем-то занимался и кто-то ему на хвост сел. Я тут вообще ни при чем, но боюсь, что теперь и у меня проблемы будут.

Антон откусил от чизбургера и понял, что проголодался, хотя поел буквально три часа назад.

– Понятно. Черт! Теру жалко, хороший мужик был! А ты, значит, боишься, что теперь за тебя возьмутся. Да, пожалуй, не так важно, кто были те двое. По вашим делам или по Териным, но к тебе могут наведаться. Слушай, можно отсидеться у меня. Заодно, может, и поподробней расскажешь, что да как. Если, конечно, не слишком большая тайна.

– Ну, тайна-то не особо большая, – протянул Антон и сделал длинный глоток колы. Про себя он решил не выкладывать все Юрке, по крайней мере сразу, и заранее подготовил более-менее правдоподобную легенду. – Ты знаешь, я тут с ценными бумагами немного на бирже балуюсь, и вот одни знакомые держат новостной сайт. Их конкурентами является сайт «Маркетныйс», и они захотели немного испортить им жизнь. А у меня под рукой Тера оказался. Они заказали сломать сайт конкурентов. И вот так теперь случилось.

– Да-а-а. Не похоже, чтобы за взлом сайта могли так наказать. Хотя... – задумчиво протянул Юрка. – В любом случае светиться тебе пока не стоит.

– Я тоже так подумал. Ты всерьез предложил отсидеться у тебя?

– Да без проблем! У меня свободная квартира, если тебя не смутит мое присутствие. – Юрка улыбнулся.

– Хм, меня сейчас ничто не смутит.

– Так, а сайт-то сломать удалось?

– Пока я и сам не знаю. Я вынул винт из компа Теры и заменил его безобидным, который сам как-то притащил Тере. А пока не приехала «скорая», повесил его в мусоропровод.

– Ну ты Штирлиц прямо, – неподдельно восхитился Левин. – Ты за ним возвращался-то?

– А за чем же еще.

– Понятно, ты его тащишь с собой и хочешь посмотреть, до чего докопался Тера.

– Да нет. Я его скопировал себе на ноут, а потом припрятал в надежном месте. А ноут – вот. – Антон кивнул на лежащую сумку.

– Ладно, ты уже наелся этого фастфуда? – спросил Юрка. Сам он едва притронулся к бургеру и только потихоньку тянул газировку.

– Наелся. В чем его прелесть – много не съешь. Противно становится.

– Ну не скажи, некоторые всерьез на него подсаживаются. Ну что, пошли? Ты, кстати, на машине?

– Нет, решил без нее. Общественный транспорт надежнее.

– Жаль. Я сам-то, ты знаешь, за рулем боюсь ездить. Так что поедem на метро.

Приятели вышли из «Макдоналдса» и меньше чем через час были у Юрки дома. По пути купили несколько банок пива и кое-какой еды.

– Ну вот, заходи. Недельку-другую я готов потерпеть твоe присутствие, – засмеялся хозяин.

– Хм, надеюсь, что смогу сбежать от тебя раньше, – парировал Антон.

Он еще не бывал здесь и ожидал, что дом мага-шарлатана будет выглядеть похожим на лабораторию алхимика. Однако его ожидания не оправдались. Обычная двушка, с совершенно обычной обстановкой. Квартира никак не была похожа на дом практикующего мага. Половину стены одной из комнат занимал огромный плазменный телевизор, и по углам расставлены колонки. Вдоль другой стены стоял диван, а посредине журнальный столик.

– Вот здесь буду жить я. Мне, понимаешь, без телевизора никак. Привык и спать, и есть под него. А тебе выделю свой роскошный кабинет. Пошли, – и провел Антона во вторую комнату. – А вот здесь будет твоe логово. Вот твой диван, вот столик, если нужен, а вон комп стоит. Хотя он тебе и не нужен. Свой есть.

– Да, твоа машинка не понадобится.

– А ты когда планируешь посмотреть данные Теры? Мне всегда были интересны методы работы хакеров.

– Прямо сейчас и планирую. Если интересно, смотри, конечно. Только я сам в хакерстве не очень. Надежда разобраться очень маленькая.

– Может, посмотреть этот сайт – удалось сломать или нет?

– Без толку. Тера не должен был сегодня ломать. Он хотел только прощупать.

– Слушай, а неужели за взлом этого сайта платят такие деньги, что ты не хочешь бросить это на хрен?

– Деньги-то не очень большие. Дело в другом – до чего добрался Тера и может ли быть связь между взломом и теми двумя.

– Ясно. Ну так пойду, пиво принесу.

– Давай. А я пока тут устроюсь.

В этой комнате, как и в первой, был журнальный столик. Антон придвинул его к дивану и расположил на нем ноутбук, включил и стал дожидаться загрузки. Юрка тем временем принес из кухни купленное пиво, две большие кружки и несколько пакетиков с вяленой рыбой.

– С чего думаешь начать? – спросил он, открывая пиво и разливая его по кружкам.

– Да я все-таки думаю – может, ты позволишь воспользоваться твоим компом. Мне бы скопировать все на чистый жесткий диск и загрузиться с него. У тебя много там чего ценного? Если я все твои важные документы перенесу к себе, отформатирую твой винт, перенесу на него данные с винта Тера и загружу твой комп?

– В принципе у меня там ничего особенно ценного нет, кроме нескольких забавных игрушек. А ты не хочешь сначала посмотреть, что там есть, не загружаясь с системой Теры? А то, может, там вирус какой-нибудь, и ты мне БИОС испортишь в компе. – Левин не отличался особой компьютерной грамотностью.

– БИОС-то я тебе не испорчу, но ты прав, давай-ка для начала посмотрим, что там есть у Теры.

Антон наклонился к ноутбуку. Юрка подвинулся поближе и тоже уставился в дисплей.

– Не возражаешь, если я подглядывать буду?

– На здоровье. Сейчас посмотрим реестр винды. Чем там пользовался Тера.

Пальцы Антона забегали по клавиатуре. На экране окна быстро сменяли друг друга.

– Э, ты мог бы помедленнее, а то я ничего увидеть не успеваю! – попросил Юрка.

– Ладно, смотри. – И Антон немного замедлил темп работы. Хотя он и не был профессиональным программистом, опыта работы с компьютером у него было предостаточно, и он мог дать фору многим.

Он изучал программы, которые были установлены у Теры на момент выключения компьютера.

– Постой, постой! А Тера что, увлекался какой-то магией? – вдруг спросил Юрка.

– Да нет, с чего ты взял? – удивился Антон.

– Ну просто я вижу название программы Nagalaz. А насколько мне известно, это название одной из магических рун. Я хоть и жулик от магии, но все же грамотный жулик, – улыбнулся Юрка.

– Вряд ли. Скорее всего, какая-нибудь хакерская приبلуда. Они любят напустить туману.

– Не, ты погоди. Ты знаешь, что она обозначает?

– Нет.

– Одно из ее значений – возмездие. А когда он эту программулину установил?

– Сейчас посмотрим. Хотя какая разница, я же все равно в хакерстве ничего не понимаю. Хм, странно. Он установил ее за десять минут до моего прихода, а значит, буквально перед смертью. Блин, а установил он ее с сайта «Маркетньюс». Во дела! – Антон провел рукой по волосам.

– Так вот как его могли отследить-то! – сказал Юрка и откинулся на спинку дивана.

– Да, возможно. Сейчас нужно поискать, у него была программка, которая с частотой в секунду делала принтскрин и картинки куда-то складывала.

– Что делала? – подтвердил свою безграмотность Юрка.

– Принтскрин, ну фиксировала изображение всего экрана, превращала его в картинку и сохраняла в специальной папке. Так, вот и эта папочка.

– Ты только ничего не запускай, а то мало ли.

– Да понятное дело, а то сейчас запущу – останется у меня в ноуте меточка, и при первом же выходе в инет меня засекут. Да-а-а, – протянул Антон. – Однако это не объясняет, почему Тера умер.

– А не могла его замочить служба безопасности?

– Как они могли успеть? Ведь этот Nagalaz установился за десять минут до моего прихода.

– Действительно нереально. Но ведь стало еще непонятнее.

– Еще как. Чтоб их всех! Надо разбираться с этим самым хагалазом. Жалко, нет дистрибутива, с которого устанавливалась эта хрень.

– Ну, я слышал, что можно там что-то декомпилировать, дезассемблировать или вроде этого – и разобраться в сути программы.

– Да можно, конечно. Только не силен я в этом. Хотя попробую, тут у Теры были, по моему, программки, которые помогают в этом. Точно, есть.

И Антон с головой ушел в изучение проблемы. Он хотел разобраться – что делала эта программа и как она могла вывести на след Теры. По сути это была задача для хакера, но Антон смог разобраться – оказалось, что проблема не так уж и сложна.

– Юр, вроде все, – позвал он приятеля, который смотрел телевизор в соседней комнате.

Тот моментом пришел:

– Да ну! Сумел?

– Суметь-то сумел, – задумчиво проговорил Антон, – а что толку. Эта программа ничего никому не сообщала. Да Тера и не допустил бы этого. Он очень тщательно контролировал все входящие и выходящие с компьютера потоки данных. А тут просто какой-то набор диких формул, которые завязаны с частотой монитора и звуком.

– Во, слушай! Ведь есть звуковые частоты, которые вызывают смерть у человека. Может, это они и есть?

– Бред! Обычные колонки просто не смогут воспроизвести такие частоты, да еще с нужной громкостью. Так что это сказки.

– Ну, может быть. Но ты можешь построить графики по этим формулам?

– Да и ты сможешь. Тут обычного Экселя достаточно.

– Тогда дай-ка мне попробовать! – И Юрка сел за свой компьютер и запустил Эксель.

– Ты хочешь, чтобы я тебе формулы продиктовал?

– Ну да!

– А зачем это нужно-то? Что ты хочешь из этих графиков извлечь?

– Понятия не имею. Логика проста – Тера установил этот софт, потом умер, потом его квартиру посетили двое неизвестных. Что надо изучать? Правильно – установленный софт. Что мы о нем знаем? Правильно – ничего, кроме того что это непонятные формулы. Тебе они знакомы? Нет. Все, что мне приходит в голову, – это посмотреть график, который образуют эти формулы. И не спрашивай зачем, я сам не знаю.

– Ну ладно. Только это потерянное время.

Юрка под диктовку ввел формулу в ячейку Excel и создал график. Антон заглянул через его плечо.

– И что? Фигня какая-то получилась, – прокомментировал Антон.

– Хм, действительно фигня. Хотя что-то мне этот график напоминает. А-а, так путаю, наверное, что-то. Пойдем лучше пива попьем с воблой.

– Ну пошли.

И они отправились в другую комнату. Там, расположившись перед телевизором, приятели почистили по рыбе и открыли пиво.

Юрка все время поднимал глаза к потолку и, когда Антон хотел что-то сказать, зашипел на него и приложил палец к губам.

– Помолчи чуть. Я, кажется, кое-что припоминаю.

Минут десять они сидели молча, тишину нарушал только телевизор.

Неожиданно Юрка вскочил с дивана и быстро прошел в другую комнату. Антон двинулся за ним. Его приятель рылся в книжном шкафу.

– Что ищешь-то?

– Блин, где-то ведь это было. Ты ведь знаешь, чем я на жизнь зарабатываю. Шарлатанство, конечно. Но когда-то я занимался этим всерьез, пока не разуверился. И тогда я изучал в том числе графики звуковых частот разных магических заклинаний. И кажется мне, что графики твоих формул очень на них похожи. У меня должны были сохраниться

распечатки тех графиков.

– Да ладно. Ты сам говоришь, что это все шарлатанство.

– Я сказал, что я занимаюсь шарлатанством. А про остальное мне неизвестно. А вдруг все же это есть. Во, нашел!

– Ну давай, давай посмотрим. Только все это ерунда полная.

Юрка сел к компьютеру, и Антон подошел поближе.

– Да ты распечатай график-то – легче сравнивать будет.

– Что тут печатать? Ты видишь – графики почти один в один. Хотя если ты хочешь, давай распечатаем. – Юрка отправил график на печать.

Взяв из принтера листок, Антон наложил его на старый график, подошел к окну и стал сравнивать графики на просвет.

– Слушай, действительно почти одинаковые. Но ведь это бред. Ты хочешь сказать, что Тера занимался магией?

– Не Тера. Ты что, забыл, откуда эта программа? А между прочим, знаешь, для какого заклинания этот график? Это очень древнее каббалистическое заклятие, которое вызывает смерть всех тех, кто присутствует при его произнесении. Якобы маги использовали его в самых критических случаях, ну вроде как подорвать самого себя гранатой вместе с врагами. Оно было очень опасно для мага, однако не смертельно. В него вплетены слова, которые защищают произносящего. Но все равно опасно. Впрочем, это все легенды. Я, сам понимаешь, не пробовал. А все, что я пробовал, – не работало. – Тут Юрка рассмеялся.

– Вот именно, что не работало, – немного сердито ответил Антон, но гипотеза приятеля его все же заинтересовала.

– Но пробовать этот Хагалаз не хочу. Тем более что Тера все-таки мертв.

– Ты что, всерьез думаешь, что Тера установил с сайта некую магическую программу, которая его убила?

– Я не знаю, но набор имеющихся фактов... Я бы на твоем месте не стал экспериментировать. Ты лучше не лез бы в это дело. Моей магической квалификации, пусть и шарлатанской, хватает на эту рекомендацию.

– Ну уж нет. А если Тера и вправду убила эта программа, то точно хочу разобраться. Мне кажется, что это, мягко говоря, неадекватное наказание за взлом сайта. Хотя я в это и не верю.

– Ладно, посмотри на часы. Пора уже в люлю и баиньки. Утро вечера мудренее.

– Правда. – На часах был уже второй час ночи, и Антон только сейчас почувствовал, как устал. – Ты завтра что делаешь?

– Да я часиков в восемь смотаюсь в свой магический салон. У меня там встреча с клиентами. Ключи запасные я тебе оставляю.

– Понятно. А я, пожалуй, займусь выяснением всяких подробностей. С ноутом еще повоюю.

Приятель разошелся по комнатам, и Антон сразу улегся спать – день был богат на события, и он устал. А Левин еще долго смотрел телевизор, копошился в комнате и мешал спать Антону.

Антон проснулся от попадавшего в глаза яркого солнечного света. Он услышал, как на кухне чем-то загремел Юрка. Оттуда же доносился запах яичницы. Надев брюки, Антон тоже вышел на кухню.

– А, проснулся, – бодро проговорил Левин. – Не стал тебя будить. Решил, сам

проснешься, когда запах почувствуешь. И не ошибся.

– Да, полопать неплохо бы, – отозвался Антон, хотя голода еще не чувствовал. Он обычно никогда плотно не завтракал – его аппетит просыпался позже него самого.

– Садись тогда, – пригласил приятель и поставил на стол тарелку с глазуньей. – Ну как, на свежую голову ничего еще не придумалось?

– Да я и не думал, я спал. – Антон взял вилку, кусок отрезанного хлеба и принялся жевать.

Завтракали они молча, думая каждый о своем.

Антон, пережевывая яичницу, глядел в окно. Ему вспоминался Тера, и в его душе потихоньку просыпалась ярость. Он понял, что вопросы финансовые отошли для него на второй план – да, проект, который они начали с Терой, надо было закончить. Если, конечно, это теперь возможно. Но главным для него стало то, что необходимо разобраться со смертью Теры, – он почти не верил в случайный инфаркт. И хотя логика отрицала возможность убийства – он по-прежнему не верил.

Пока Антон сидел задумавшись, Левин уже успел съесть свою порцию, по-скорому запить ее чашкой кофе и собраться. Главным элементом его магического гардероба был длинный черный френч – он придавал Юрке совершенно отстраненный и загадочный вид. Когда Левин был одет в «гражданскую» одежду, он походил то ли на студента, то ли на дворового барда, а во френче он определенно выглядел то ли заграничным капитаном, то ли задумчивым магом или алхимиком. В общем, персоной возвышенной и труднодостижимой.

– Ладно, я побежал, – быстро проговорил Юрка. – Буду где-нибудь после обеда. Держи ключи. Мало ли – прогуляться захочешь...

– Давай, – ответил ему Грибов.

Антон остался один. Он еще недолго посидел на кухне, допивая кофе, а потом отправился в комнату и включил свой ноутбук.

Он опять взял листки с графиками и стал задумчиво их рассматривать. Минут через пять отбросил их на диван.

– Полная хрень. Юрик совсем спятил, – сказал Антон вслух и склонился над ноутбуком. Минут пять изучал содержимое копии винчестера Теры. Но ничего интересного, точнее подозрительного, кроме Nagalaz, ему не попадалось.

Зазвонил телефон, стоявший рядом с Юркиным компьютером. Антон взял трубку.

– Антон, это я. Забыл кое-какие прибабасы свои магические. Сейчас, минут через тридцать, буду.

– Ладно.

Антон вернулся к своему занятию.

Через несколько минут раздался звонок в дверь.

– Твою мать! – ругнулся Антон. – Еще и ключ забыл, что ли.

Он подошел к двери и открыл замок. Дверь резко толкнули с той стороны, так что Антон отлетел к противоположной стене. В комнату вошли двое крупных мужчин с характерной бандитской внешностью.

– Ты Антон? – спросил один из них, поднимая Грибова с пола за грудки.

– А вы-то кто? – ответил вопросом Антон. И тут же получил мощный удар в живот и в подбородок, который бросил его обратно на пол.

– Сейчас я спрашиваю, баран! Понял? Так ты Антон? – повторил тот, глядя на сбитого с ног Грибова.

Второй тем временем прошел в квартиру и быстро заглянул на кухню и в комнаты.

– Никого, – сообщил он.

Антон с трудом поднялся на ноги. Он никогда не считал себя слабаком, но тут понял, что драться с этими двумя не стоит: слишком уж они были здоровы. Антон не справился бы даже с одним, а их было двое.

– Антон, Антон. Бить-то сразу зачем? – с трудом открывая разбитый рот, сказал Грибов. Он щупал пальцами зубы – те были на месте, но челюсть основательно ныла от полученного удара.

– А чтобы сразу въехал, что на вопросы отвечать надо, – с насмешкой ответил здоровяк. – Серег, ты пошарь по углам, не спрятал ли он эту хреновину где-нибудь.

– Ладно. – И названный Серегой стал обыскивать квартиру, создавая при этом серьезный кавардак.

– Слушай сюда, урод, – обратился к Антону первый налетчик. – Твой подельник, который отбросил копыта, влез не в свое дело. А ты его нашел и сдал докторам. Нам нужен этот, как его, твою мать, жесткий диск. Походу, ты его упер оттуда. Мы там были и не нашли. Значит, он у тебя.

– Какой диск? – решил поиграть «в дурачка» Грибов.

– Ты мозги мне не компостируй! – со злобой сказал громила и взял руку Антона в свою. А потом как будто слегка, не напрягаясь, сжал. Антон почувствовал, что еще немного – и его кисть будет безжалостно переломана и раздавлена. – Ты понимаешь, что я могу сделать с тобой?

– Все, все, понимаю, пусти, – попросил Антон. Про себя он подумал, что надо как-то уводить их из квартиры Юрки, а то друг сейчас вернется и все станет гораздо хуже. Достанется и ему.

– Готов говорить? – громила отпустил руку и вопросительно посмотрел на Антона.

– Готов. Здесь его нет.

– А где он? Быстро!

– На вокзале, на Ленинградском. В камере хранения.

– Поедешь с нами. И не дергайся. А то сверну шею, как цыпленку.

Из другой комнаты раздался голос Сереги:

– Саш, тут два компа стоят. Проверить?

– А что ты там поймешь-то? Разбей их на хрен.

Антон услышал, как на пол упал и затрещал под ногами его ноутбук.

– Слышь, тут был один ноутбук, его я расфигачил. А второй настольный, он покрепче. До его нутра сходу не доберешься.

– Да подождите, – вмешался Антон, – этот комп не мой, и я им не пользовался. Это комп хозяина квартиры, а ему ничего не известно. Я просто попросился пожить к нему. Он старый знакомый, и все.

– Что он старый знакомый, мы и без тебя знаем. Как, думаешь, тебя нашли? Выяснили, что этого гребаного хакера в морг отправлял ты. А потом узнали, кто у тебя в дружках ходит. У двоих поинтересовались – те ничего не знают, а к третьему зашли и тебя нашли, – расхохотался Саша. – Вот такой стишок получился. Думали и его застать, да ладно. С ним потом разберемся.

– Да не знает он ничего.

– Посмотрим. А сейчас поехали. Только сбежать не пытайся. Нам от тебя, кроме этой

железяки, ничего не нужно. Отдашь – и все. Иди умойся, а то вся рожа в крови. Еще менты на вокзале докопаются.

Антон прошел в ванную и посмотрел в зеркало. Лицо действительно было испачкано кровью из разбитого рта. Он быстро умылся. На подбородке расплылся приличный синяк. У Антона возникло впечатление, что и зубы шатаются. Добившись более или менее приличного вида, он вышел из ванной. В коридоре его уже ждали, и когда он надел куртку, взяв под руку, вывели из квартиры.

– Закрой дверь, – приказал второй бандит, Серега. – Нечего тут лишнее внимание привлекать.

Антон запер дверь, и все трое стали спускаться с лестницы. Антон шел посередине. Он понимал, что дело приняло очень дурной оборот. Все это было очень странно, но церемониться с ним явно не собирались. Грибов был основательно напуган. Эти двое, пожалуй, вряд ли отпустят его, судя по тому, как они себя вели. Он бы легко отдал им винчестер, но сильно сомневался, что на этом все закончится. Точнее, он подозревал, что именно на этом все и закончится – для него. Так или иначе, надо было сбежать. Однако эти двое не давали ему никакой возможности. Когда они вышли из подъезда, тот, кого звали Серегой, взял Антона за руку и не отпускал, пока они не дошли до машины, стоявшей рядом с подъездом. Его посадили на заднее сиденье, и его конвойный сел следом за ним. Когда они селись, второй бык стоял у задней двери с другой стороны, чтобы Антон не мог выскочить там. Серега вновь взял его за руку и отпустил только тогда, когда другой сел за руль, завел двигатель и заблокировал замки. Значит, выскочить на ходу тоже не выйдет. Да и глупо пытаться. Он может получить травму, и они его легко догонят. Надо ждать до вокзала.

Машин на дорогах было относительно немного, и до вокзала они доехали довольно быстро. Все парковки вдоль дороги были заставлены автомобилями, и водитель медленно ехал, присматривая, куда бы припарковаться. Антон тем временем стрелял глазами по сторонам, высматривая хотя бы полицейских. Как назло, поблизости их не было. Тут впереди он увидел свободное место для парковки и понял, что через пару секунд они остановятся. Он стал смотреть по сторонам еще внимательнее, ища возможности для побега. И тут его взгляд зацепился за зеркало заднего вида. Сзади в потоке машин был приличный разрыв. Антон сидел со стороны дороги. Разрыв приближался. Водитель тем временем быстро и аккуратно въехал на свободное место и заглушил двигатель. Заблокированные замки открылись.

– Ну что, пошли? – посмотрел на него Серега.

– Пошли. – И Антон стал открывать дверь со своей стороны. Он еще раз глянул в зеркало – разрыв между несущимися машинами наконец оказался рядом.

– Эй, не в ту дверь! – услышал Антон сзади и резко рванулся.

– В ту, – крикнул он и кинулся между машинами.

Грибов успел проскользнуть между багажником одной легковушки и капотом другой. При этом его оглушил гудок машины, перед бампером которой он перебежал дорогу. Он оглянулся и мельком увидел в окне автомобиля грозящего ему водителя.

Через секунду Антон, тяжело дыша, стоял на разделительной полосе, а его преследователи метались перед потоком машин и громко матерились. Теперь все зависело от того, кому раньше повезет. Антон оказался более везучим и сумел еще раз проскользнуть между машинами на другую сторону дороги. Оттуда он обернулся и увидел, что из громил остался только один. Второй бежал в сторону подземного перехода. Антон понял, что нельзя терять ни секунды. Сначала он хотел поймать машину и уехать, потом решил затеряться в

толпе. Слава богу, на вокзале это не составило большой проблемы. Через пять минут он миновал Казанский вокзал и быстро дошел до Новорязанской улицы. Там он наконец решился поймать машину и попросил отвезти его на Таганку, где собирался пересесть на метро. В метро можно было не особенно опасаться преследователей. Но прежде надо было позвонить Юрке и предупредить.

Расплатившись с водителем и выйдя из машины, Антон первым делом позвонил приятелю. Хорошо, что деньги, документы и мобильник лежали в куртке.

– Это ты, черт! – с ходу начал тот. – Что тут, твою мать, ты натворил? Урод!

– Это не я. Гости были.

– Гости? Это они постарались?

– А то кто! Двое быков. Я свалил от них на вокзале. Меня чуть по дороге машинами не размазало. Ты бы лучше тоже ушел из дома. Могут ведь к тебе вернуться.

– Твою мать! – выругался с чувством Левин. – Ты прав. Пойду-ка я отсюда. А как, кстати, они тебя вычислили?

– По общим знакомым прошли. Ладно, ты давай вали оттуда.

– Э, подожди. Может, где встретимся? Надо же подумать, что дальше делать.

– Ты сначала уйди из дома, а потом созвонимся. Я буду ждать твоего звонка.

– А ты где сейчас?

– Не суть. Уходи скорей, – поторопил приятеля Грибов.

– Ладно, перезвоню минут через двадцать, – ответил Юрка и дал отбой.

Антон убрал трубку. Ему надо было дожидаться звонка – значит, метро пока отпадает. Телефон там обычно ловит, но не всегда, да и не слышно там бывает из-за шума...

Антон решил зайти в кафе и слегка перекусить, а заодно обдумать ситуацию.

Получалось, что дело было в том, что Тера все же влез куда не следует. На винчестере должна быть какая-то информация, из-за которой все и началось. А еще получалось, что Тера умер все-таки сам. Ведь нельзя же рассматривать всерьез Юркино предположение. Эти братки наведались к Тере уже после его смерти.

Необходимо было решить, что делать дальше. Во-первых, нужно где-то жить. Вопрос решаемый – можно найти недорогую гостиницу. Лучше в Подмоскovie, а то вдруг в Москве искать будут. Во-вторых, нужен был компьютер. У Антона, помимо наличных, была банковская карта, но отдать с ходу тысячу долларов жалко. Другого варианта Антон не видел. А откладывать было нельзя.

Так, рассуждая, Грибов набрел на какое-то незнакомое кафе и зашел туда.

Зазвонил мобильник. Антон приложил его к уху.

– Антон, я не успел уйти, – услышал он в трубке голос Левина. – Меня встретили у подъезда.

– Черт! И чего хотят? – быстро спросил Антон.

– Если ты не отдашь винт, обещают вывезти в лес и зарыть. – Юркин голос сорвался. – Хрен с ним, с винтом, отдай.

– Они рядом?

– Да вот стоят, – подтвердил Левин.

– Дай им трубку.

– Передаю.

В телефоне послышался голос того, кого Антон счел за старшего, – Саши.

– Ну ты мастак скакать, – беззлобно сказал тот. – Ладно, не в обиде. Но если кореша тебе жалко, диск отдать придется. Иначе... Сам понимаешь.

– Без вопросов, – согласился Антон. – Только мне нужны гарантии, что вы нас отпустите.

– Какие, на хрен, гарантии? – хрипло возмутился Саша. – Я тебе одно могу гарантировать: не привезешь – даже могилки приятеля не найдешь.

– Нет, так не пойдет. Диска мне не жалко, но подставляться я не буду. Пока диск у меня – и Юрка жив, и я. А если отдам, то и не знаю.

– Ладно, что предлагаешь? Мне ведь надо еще проверить – тот ли это диск.

– Да все просто – встречаемся в людном месте. В ГУМе, например. Причем имей в виду: я буду орать как резаный и сопротивляться, если что. Твой напарник стоит с Юркой рядом с машиной на улице, но так, чтобы я его видел. Я стою неподалеку от входа. Ты подходишь ко мне с ноутбуком, к которому можно просто подключить винчестер. Сможешь организовать такой?

– Узнаю. Дальше, – коротко ответил бандит.

– Дальше подключаем, и если тебя устраивает этот диск, то Юрку вы отпускаете. На этом мы расстаемся. Риск есть и для тебя, и для меня. Но на большее я не пойду. Все, вот мое предложение.

– А если мы твоему приятелю со спины ремней порежем? – так же хрипло спросил Саша.

– Режьте. Не получите ничего, – жестко ответил Антон.

– Хрен с тобой – поверю. Когда и где?

– Давай, как и говорил, в ГУМе. Через два часа ровно. Один из вас стоит с Юркой напротив торцевого входа центральной линии, а другой входит и ждет меня неподалеку от двери.

– А что так долго?

– Диска-то при мне сейчас нет. Мне его еще забрать надо.

– Ладно. Смотри, долго ждать не будем.

Антон услышал в трубке короткие гудки.

До вокзала он добрался бы за пятнадцать минут. Однако у него родилась мысль, что неплохо бы сделать копию винчестера для дальнейшего использования, – он не мог избавиться от мысли, что все это дело нельзя оставлять просто так. Было, конечно, страшно – уж больно крутой оборот принимали события. Но, как ни странно, это еще больше заводило Грибова. Черт! Мало того что убили Теру, так еще и его, и Левина грозили убить.

Антон расплатился с официанткой и вышел из кафе.

Он огляделся и наткнулся взглядом на торговый центр. Отлично. Там он сможет купить еще один жесткий диск. Грибов даже усмехнулся – копии начинали множиться, как тараканы.

В торговом центре ему действительно удалось купить все, что нужно, и он отправился на Ярославский вокзал. Там без проблем получил обратно свой винчестер. Найдя поблизости с вокзалом интернет-кафе, он подошел к местному администратору и попросил помочь скопировать данные с одного винчестера на другой. Через двадцать минут все было готово. В запасе оставался еще целый час, и он решил подъехать к месту встречи пораньше, чтобы провести рекогносцировку.

Антон вошел в ГУМ с противоположного торца и сразу поднялся на второй уровень.

С одной стороны, это было рискованно, но давало возможность видеть зал внизу. А в случае чего можно и вниз через перила сигануть – высота-то относительно небольшая, авось не разобьешься. Народу было прилично, и среди толпы Антон никого не разглядел. Зато он увидел неподалеку от нужного входа магазинчик, где можно было организовать наблюдательный пост. Он надеялся, что число его преследователей ограничивается теми двоими. Все же не ФСБ его вела.

Проведя разведку, Антон направился в приглянувшийся магазин и стал там рассматривать витрины. К нему было подошла девушка-продавщица поинтересоваться, чем она может помочь, но он вежливо отказался от помощи и продолжил разглядывать витрины. При этом он постоянно краем глаза следил за общим залом ГУМа. До встречи оставалось не больше десяти минут.

Вскоре он увидел, как вошел Саша и стал оглядываться. В его руках был черный кейс. Именно в таких носят ноутбуки. Антон вышел из магазинчика ему навстречу. В первую очередь он глянул через стекло входных дверей и увидел стоящего вместе со вторым быком Юрку. Антон удовлетворенно кивнул и подошел к Саше.

– Ну что, привез? – спросил тот.

– Привез. Доставай ноутбук. Проверяй, – ответил ему Грибов и протянул винчестер Саше.

– Здесь я, что ли, подключать буду? Пойдем в кафе какое-нибудь.

– Никуда не пойду, – возразил Антон, – подключай здесь. Хочешь – держи ноутбук, я сам подключу, а ты потом проверишь.

– Ладно, мля. Хотя мы тут как два придурка выглядеть будем.

– Мне плевать! – отрезал Антон.

Саша достал кабель и передал Антону, а сам открыл ноутбук. Антон подключил винчестер к кабелю, а кабель к компьютеру. Проходящие мимо люди посматривали на них с удивлением – в общем, Саша был прав: они выглядели как два придурка.

– Ты это, побыстрее давай, – поторопил его Антон. – А то еще и менты подгребут, а ты потом скажешь, что я навел.

– Все, ноутбук уже грузится.

Саша передал ноутбук Антону. Тот положил винчестер, болтающийся на кабеле, во внешний карман куртки и взял ноутбук так, чтобы бандиту было удобно набирать на клавиатуре и видеть монитор.

Грибов ожидал, что Саша сейчас будет очень медленно тыкать в кнопки одним пальцем, но ошибся – бандит смотрел в монитор, а его пальцы забегали по клавиатуре, а большой палец правой руки ловко скользил по тачпаду ноутбука. Антон замер, увидев, с какой скоростью тот работает. К тому же мнимый «бык» не отрывал глаз от дисплея, то есть он работал слепым методом. Антон понял, что это был совсем не такой простой браток, каким пытался представиться. И то, что тот с трудом вспомнил название жесткого диска, было всего лишь игрой. Только развлекаясь с компьютерными игрушками, невозможно выработать такие навыки. Антон скосился на дисплей ноутбука. Он смотрел под неудачным углом, но все равно было видно, как быстро мелькают окна. Антон сам не смог бы с такой скоростью воспринимать информацию.

– Слушай, вопрос можно? – заинтересованным голосом спросил Грибов.

– Спрашивай, – коротко разрешил Саша, не отрываясь от компьютера.

– Ты ведь не просто бык? Тупой бык не может с такой скоростью работать на

компьютере.

– Хм, определенно не может, – ухмыльнулся тот. – Я не простой бык – я очень умный бык. Впрочем, тебе до этого не должно быть никакого дела. Понял это – постарайся забыть. И надейся, что больше не встретимся. Ну, вот и порядок. Это тот диск. – Не глядя на Антона, он повернулся к выходу и махнул рукой. Антон посмотрел туда же и увидел, как Юрка отошел от своего сторожа и направился к дверям.

– А теперь с тобой. Забудь все, что произошло, – сказал Саша, закрывая ноутбук. – Здоровее будешь. И не пытайся больше лазить на наш сайт. Уяснил? Я хоть и не простой бык, но...

– Уяснил. Хотя я думал, что вы меня пришить хотите.

– Ага, за вшивый винт мы под статью попадать будем. Я вот тут подумал – мы малость погорячились, ноут твой разбили. Чтобы тебе не было обидно и чтобы ты не лез в бутылку – дам я тебе отступные. – Тут Саша усмехнулся. – Бери себе этот, – и протянул ноутбук Антону.

Антон посмотрел на него удивленными глазами и не стал торопиться забирать подарок.

– С чего это вы такие добрые?

– Ну, мы все же не с большой дороги. Нам нет смысла оставлять тебя озлобленным. В общем, мне сказали подарить тебе его. – И Саша кивнул в сторону ноутбука.

Антон ухмыльнулся.

– Не озлобленным? Ну тогда спрошу еще – отчего умер Тера?

– Тера? Это тот хакер? Насколько мне известно – от инфаркта. Стой, ты думаешь, что это мы его, что ли? – У Саши было искренне удивленное лицо.

– По крайней мере, совпадение странное. Согласись. – Антон прямо посмотрел в глаза бандиту.

– Так я тебе точно скажу, что ни я, ни мой напарник к этому не причастны, – ответил тот искренним тоном, да так, что Антон ему почему-то поверил. – Да и вообще, мы по таким делам не специализируемся. Мы, скажем так, почти не нарушаем законов. Принципиально! И как товарищ Бендер, и даже строже, чтим уголовный кодекс. Так что забирай презент.

– Что ж, спасибо. – Антон принял в свои руки ноутбук.

– Все. Бывай. – И Саша пошел к выходу.

– Бывай-бывай, – сказал ему вслед Антон.

Подошел Левин. Он, пока не отошел Саша, стоял в сторонке. Антон увидел, что досталось и приятелю, – под глазом у того был вполне приличный синяк. Глаз не заплыл, но в очках пару недель придется походить.

– Ну как? – озабоченным голосом спросил Юрка.

– Да все, отдал диск. А он мне, видишь, разбитый ноутбук компенсировал.

– А погром у меня дома он компенсировать не хочет? – возмущенно задал вопрос Левин. – Да-а-а, втравил ты меня в историю. Я уж думал, кобздец мне пришел. Серьезные ребята. Меня как взяли у подъезда под белы ручки на выходе, так я чуть в штаны не наложил. Начал им байки про свою магию рассказывать – по морде дали. О, а тебе, смотрю, тоже досталось, – показал Юрка на синяк на подбородке.

– До свадьбы заживет, – ответил Антон, и они направились к противоположному выходу. – А фингал тебе основательный организовали. Как в своем магическом салоне работать-то будешь? Видок непредставительный.

Приятели вышли на Никольскую.

– Да-а-а, отпуск возьму. По местам силы, типа, поеду, – отмахнулся Левин. – Слушай, Антон, я хочу напиться. И твой моральный долг – меня напоить.

– Рано еще пить, – тихо ответил Антон и нахмурился.

– Как рано? – удивился приятель. – Черт, ты хочешь сказать, что еще будешь заниматься этим?

– Буду, – утвердительно кивнул Грибов. – Я что-то сильно разозлился. Давно меня так не пугали.

– Ну ты дурак. Опять на тот сайт полезешь?

– Пока нет. Я снял копию с того винта.

– Да ты просто идиот, – обозвал Антона приятель, однако в его голосе явно слышалось восхищение. – Чего ты хочешь – чтобы нас пришили?

Юрка вроде бы и возмущался, но Антон заметил в его вопросе слово «нас». А зная Левина, Антон уже понял, что тот тоже не откажется от участия в этом деле. Но решил подыграть другу, чтобы тот мог для виду поломаться.

– Понимаешь, раз они так поступают, значит, там действительно что-то очень ценное.

– Бли-и-ин, – протянул Юрка. – Разве у тебя есть что-нибудь ценнее твоей головы?

– До головы еще достать нужно. А я рассчитываю все же разобраться и, глядишь, заработать.

– Повторяю, ты дурак и идиот. Только ты знаешь, я, пожалуй, с тобой, если не возражаешь.

– Да ну! – усмехнулся Антон. Он был доволен: во-первых, угадал, а во-вторых, вдвоем все же намного веселей. – Что, тоже жадность одолела?

– Одолела, а что! Вдруг действительно бабла срубить выйдет. Да и не только в бабле дело. Нехорошо с Терой поступили, – покачал головой Левин. – Поехали за диском?

– Э нет. Не торопись. Вдруг они решат проследить. Этот Саша оказался совсем не таким, каким представляется. Он должен прекрасно понимать, что я мог снять копию с диска. И, кстати, он утверждал, что с Терой они ни при чем. И я ему склонен верить.

– Этой бандитской роже верить? – возмущенно вскричал Юрка.

– Рожа-то, конечно, бандитская, но точно говорю, что это не рожа, а маска. Видел бы ты, как он на компьютере работает, – это просто ас. Он мараться убийством не станет.

– Не знаю, мне они по морде дали вполне по-бандитски, и особого интеллекта я не заметил при нашем светском общении. – Левин потрогал фингал под глазом.

Антон остановился и медленно огляделся. Вокруг по Никольской двигались толпы туристов, и никого подозрительного разглядеть не удалось.

– Знаешь, давай сейчас поедem к тебе... Хотя там ведь могли и жучков наставить, – задумчиво проговорил он.

– У тебя паранойя, братан, – ухмыльнулся Юрка и подмигнул здоровым глазом.

– Если у человека мания преследования, это не означает, что его никто не преследует, – ответил Антон и еще раз огляделся. – Может, и паранойя, но чем черт не шутит. Вон кафешка, давай я тебя кофе угощу. А свой долг по «напаиванию» тебя я исполню позже, когда со всем разберемся.

– Ну хоть кофе давай.

Они зашли в кафе, заказали официантке по капучино и несколько минут сидели молча.

– Ладно, что на самом деле думаешь делать? – наконец спросил Юрка.

Антон задумчиво почесал голову обеими руками.

– На самом деле... Не знаю пока. Бросить это просто так я не могу. А вот куда сунуться дальше – не понимаю.

– Есть у меня одна идея: все эта история странным образом связана с магией, а я – художнико-практикующий маг, хоть и жулик. И верчусь я, вращаюсь то бишь, в соответствующих компаниях. Кумекаешь? – Юрка хитро посмотрел на Антона.

– Хм, это мысль, – одобрительно кивнул Грибов. – То есть ты попробуешь что-нибудь разнюхать у своих коллег-шарлатанов?

– Ну, в общем да. Не исключено, что кто-то что-то слышал, знает.

Антон вновь почесал голову обеими руками.

– Ваш кофе, пожалуйста, – возникла у столика официантка. Антон посмотрел на нее удивленно, как на привидение, и тряхнул головой.

– А, да, конечно. Спасибо. И-и... посчитайте, пожалуйста.

– Больше ничего не желаете? – немного разочарованно спросила девушка.

– Нет, спасибо, – мотнул головой Антон. – Юр, тогда отправляйся по своим друзьям-эзотерикам, а я пока разберусь с дисками.

После счастливого вызволения Юрки из лап похитителей и передачи им винчестера Антон решил, что некоторое время можно не бояться угроз и вернуться к себе домой. Ковыряние с копией винчестера он отложил на завтра и весь вечер тупо пялился в телевизор. А наутро в его квартире раздался звонок – перед дверью стоял донельзя довольный Левин.

– Антошка-Антошка, пойдём, налью немножко! – нараспев проговорил Юрка. – Нашлись все же два интересных приятеля.

– С этого места, пожалуйста, подробнее, – заинтересованно проговорил рекомый Антошка.

Юрка с довольным видом снял темные очки. Синяк под глазом успел из темно-синего превратиться в черный и выглядел очень внушительно. Слава богу, Левин не надел своего любимого «магического» френча – во френче и с фингалом он был бы просто неотразим.

Левиндохнул на стекла очков и стал демонстративно медленно их протирать.

Антон с деланным терпением смотрел на него и вдруг, схватив с дивана подушку, яростно метнул ее в приятеля.

– Издеваешься, скотина!

Тот поймал подушку, сумев не уронить очков, и швырнул ее обратно.

– Ну да, – важно сказал Юрка. – А как не поиздеваться, если тебя просто раздрает любопытство? Ладно, слушай. – Он уселся в кресло рядом с диваном. – Так вот, – продолжил приятель, закинув ногу на ногу. – Есть в нашей среде человек, который на лавры мага и колдуна, в общем, не претендует, но является чем-то вроде летописца, что ли. Как результат, он считается ходячим справочником всего магического и оккультного. Все его зовут Гомер, а настоящего имени я не знаю. И, думаю, никто не знает. Он просто появляется в разных наших местах по два-три раза в неделю. Тут все, зная его увлечение, рассказывают ему всякие истории из жизни нашего магического сообщества. А уж он все анализирует и систематизирует. Ну хобби такое у человека.

– И... – Антон нетерпеливо похлопал ладонью по коленке.

– И вот он знает все, или почти все. К нему обращаются, если хотят что-то узнать.

– Хм, и ему доверяют? Это же готовый осведомитель для заинтересованных органов, – с сомнением сказал Антон.

– А вот тут ты не угадал, – покачал Юрка указательным пальцем вправо-влево. – Если выслушать он готов почти всех, то отвечает на вопросы очень выборочно. Насколько я знаю, он еще никому из органов ничего не рассказал. И казачкам от них – тоже. У него на них просто феноменальное чутье. Ну то есть так говорят. Впрочем, не так важно...

– Ну да, что-то мы отклонились от твоего рассказа.

– Вернусь к сути. Искал я его целый день и к вечеру набрел на Гомера в одной из любимых им забегаловок. И завел я с ним беседу, и поведал он мне историю про двух странных ушлепков, выглядящих как типичные фольклорные программеры. Ну там очки, длинные невымытые патлы...

Юрка сам пригладил свои аккуратно стриженные и уложенные волосы и собрался было продолжить, но Антон перебил его:

– Слушай, а с какого перепугу этот Гомер стал тебе про них истории рассказывать? Зачем ему это?

– О, тут как раз все просто. Гомер меняется историями. Я ему – твою, то есть нашу, а он мне – свою, то есть про ушлепков.

Антон встал с дивана, подошел к окну и, отодвинув занавеску, стал разглядывать пустынную улицу, освещенную фонарями.

– Смотришь, не привел ли я «хвоста»? – с иронией спросил Юрка, – Так это напрасно...

Антон резко повернулся и резко же перебил друга:

– Ты офонарел? Я так понимаю, этот Гомер расскажет что угодно кому угодно, разве что кроме ментов. Теперь...

Тот ответил не менее резко:

– Что теперь? У тебя вообще были варианты получить какую-либо информацию? Ты второй день сидишь и ковыряешься в компе, а толку? А я нашу дорогую историю обменял на бесценную для нас. Ладно, не кипятись, а лучше дослушай. И вообще, я кофе хочу.

Антон махнул рукой и с мрачным лицом вернулся на диван.

– Давай уж, досказывай свою байку. Что теперь, в пустой след...

– Не, ты не понял, – хитро проговорил Левин. – Я кофе хочу.

Антон посмотрел на него с наигранной ненавистью:

– Скотина какая, кофе он хочет! – и улыбнулся.

Юрка с довольным видом поерзал в кресле, сложил руки на груди и невозмутимо проговорил:

– Да, хочу. И если ты намерен дослушать рассказ, то тащи мне кофею.

Пришлось Грибову идти на кухню и ставить чайник. Он решил, что варить кофе слишком долго и Левин вполне обойдется растворимым. Через несколько минут вернулся с двумя чашками, полными кофе.

Юрка потянул носом.

– Растворимый? – скривился он. Потом махнул рукой. – Ладно, попадешь к тебе в дом – научишься пить всякую гадость.

– Рассказывай уже, Карлсон, тоже мне.

– Ладно-ладно. Досказываю. Сейчас ты поймешь, почему я ничего плохого не натворил, поговорив с Гомером. Итак, эти два паренька программерского вида появились примерно года полтора назад. Сначала они искали эксперта по магии Ближнего Востока. Древней магии. Разумеется, никого не нашли. Есть некоторое количество шарлатанов вроде меня, которые называют себя потомками древних ассирийских колдунов, но это так, шушера.

Ребята быстро это дело просекли. Но, между прочим, вышли на Гомера. Показали ему какую-то древнюю книгу, написанную, со слов Гомера, на древнеарамейском.

– А твой Гомер что, еще и специалист по мертвым языкам?

– Да по чему он только не специалист. Он довольно подкованный человек – хобби обязывает. Он обладает буквально энциклопедической эрудицией. Но про то, что книга на древнеарамейском, ребята знали и без него. Больше того, им якобы удалось частично расшифровать ее, и оказалось, что это записи какого-то колдуна, жившего в Дамаске больше тысячи лет назад. И что, опять же, якобы часть расшифрованного работает.

– Хорошо, а мы тут при чем? Чем эти двое нам интересны?

– Да ты дальше слушай. Кстати, они действительно оказались программистами. А еще увлекаются всяким кладоискательством. Вот где-то эту книгу и нарыли. Но самое главное – рассказали, что им удалось переложить на программный код.

Антон откинулся на спинку дивана.

– А вот это уже горячо! Ты хочешь сказать, что эти двое и есть авторы этого софта «Маркетньюс», который убил Теру?

Юрка несколько раз утверждающе кивнул и всплеснул руками.

– А как иначе? Гомеру очень понравилось наше продолжение той истории, и он рассказал, что отправил тех программистов к одному каббалисту. Я лично его не знаю, но слышал про него всякие интересные вещи.

– Какие? Успешно практикующий маг?

– Вроде того. Только он, скажем так, не коммерческий маг, но что-то у него получается...

– погоди, ведь, как ты раньше говорил, в ваших тусовках в основном шарлатаны?

– Ну да, так и есть. Про настоящих мало кто что знает. Так, легенды. Однако появляются периодически странные люди и, как правило, быстро исчезают.

– А почему исчезают-то?

– Ну как, в нашей среде так или иначе можно получить полезную информацию. Но ее не так много, больше фейка. И те, у кого и правда начинает получаться, быстро уходят. Или их уходят. Или ничего не получается, и они бросают.

– Ни и что твой каббалист?

– А каббалист этот пропал еще раньше, чем появились эти двое. Но Гомер хранит в голове много контактов и его сохранил. И отправил к нему этих, с книгой. И с той поры пропали и они.

– А твой Гомер их контактов не имеет случайно? – поинтересовался Грибов.

– Обижаешь и меня, и Гомера, – с деланным возмущением сказал Юрка. – Конечно, имеет, и конечно, я их у него взял.

Антон вновь поднялся с дивана и прошелся по комнате. Создавалось впечатление, что, будь в комнате потемнее, можно было бы увидеть искры, сыпавшиеся с него.

– Та-а-к, – протянул Грибов. – Это становится интересным. Какие контакты у тебя есть?

– Мобильники, конечно. Они дали Гомеру свои номера, чтобы тот мог позвонить, если вспомнит что-то им полезное. Он им и звонил, когда вспомнил про того каббалиста. А телефоны, разумеется, сохранились. – Юрка в кресле напоминал кота, которому выдали отменную порцию сметаны: просто светился от удовлетворения собой.

Антон посмотрел на друга и решил выдать порцию ожидаемого лакомства котов:

– Ты крут! Я никак не ожидал, что твое шарлатанство окажется и мне полезным.

Антонов приятель прямо грелся в лучах славы и собственного величия. Он сидел в кресле буквально как на троне. И ничего, что трон был обтянут недорогой тканью, а еще и потерт местами. Антон знал его слабость к похвалам, но тут похвала была совершенно искренней.

– Предлагаю пробить телефоны по какой-нибудь базе и наведаться к ребятам. – У Юрки под воздействием похвалы возникла сильнейшая жажда действия.

Антон рассмеялся.

– У тебя прямо загорелось. Не, все иначе: у меня нет знакомых у сотовых операторов, а все базы с рынка и из Интернета безнадежно устарели. Можно было бы и их пошерстить, но зачем? И номер, кроме того, может быть зарегистрирован на кого угодно. Ведь есть способы и попроще – взять и позвонить по номеру.

Юрка разочарованно протянул.

– Ну-у, и что ты скажешь? Мол, Гомер дал ваш телефончик и кто вы такие?

– Эх ты! А еще маг третьей степени посвящения, – укорил товарища Антон и сурово посмотрел на него. Тот опустил глаза в фальшивом смущении. – Сиди тихо – и ты узришь истинное чудо! Ага, может быть... – Антон кашлянул. – Если выгорит. Но «на жадину не нужен нож», как в песне поется.

Юрка сделал внимательное лицо, и весь его вид показывал, что он готов внимать. Потом хлопнул себя по коленке и откинулся на спинку кресла.

– Я так понимаю, что сейчас я узрю один из методов социальной инженерии? – опять же наигранно спросил он. – А ты про определители слышал что-нибудь? Он же, если это ОН, сразу узнает тебя, – проговорил приятель ехидно.

Антон постучал себя по лбу:

– Балда ты. А еще профессиональный шарлатан называется.

Он вытащил из кармана телефон и бумажник. И, достав из отделения бумажника симку, вставил ее в телефон вместо своей. Защелкнув крышку, Антон с довольным видом произнес:

– Вот так, безымянная симка. Точней, не безымянная, конечно, но... Причем с кодом 495. Давай-ка сюда номерок, который Гомер тебе дал.

Юрка достал свой телефон и вопросительно глянул на Антона.

– Тебе кого, каббалиста или тех двоих?

– Зачем мне каббалист? Давай сразу тех.

– Набирай: восемь, девять...

Антон под диктовку друга быстро набрал номер и поднес телефон к уху и одновременно приложил палец к губам – мол, тихо.

В комнате раздались длинные гудки – Антон включил громкую связь. Буквально через пару гудков на том конце ответил мужской голос:

– Да?

Антон сделал резкий жест левой рукой и беззвучно, одними губами сказал: «Йес!» – и уже вслух продолжил в трубку:

– Здравствуйте, служба мониторинга сотового оператора. Меня зовут Артур Зарядин. Могу я задать вам несколько вопросов с целью улучшения сервиса?

– Да, задавайте. Только если недолго.

– Да-да, буквально пару вопросов. Как я могу к вам обращаться?

– Василий.

– А по отчеству, простите, как?

– Сергеевич. Василий Сергеевич.

По голосу мужчине было лет двадцать пять – тридцать. И было понятно, что он еще не привык зваться по отчеству.

– Ага, хорошо, Василий Сергеевич. Как долго вы используете данный номер?

– Года три? – спросил себя Антонов собеседник и сам себе ответил: – Да, пожалуй, года три.

– А он зарегистрирован на вас?

– Мм, нет.

– Понятно. Используете ли вы сим-карты других операторов связи? Если да, то каких?

– Да, использую. – Да конечно же, кто из нас не имеет второй, а то и третьей симки.

– Очевидно, те номера зарегистрированы на вас?

– Да, на меня.

– Василий Сергеевич, я хотел бы предложить вам перевести ваши номера к нам. Вы, кстати, какого года рождения?

– Восемьдесят седьмого.

– Прекрасно. У нас сейчас проводится акция для всех родившихся до девяностого года – при переносе к нам телефонного номера бесплатный безлимит на звонки и Интернет на шесть месяцев. Интересно? – Антон демонстративно поднял руку и скрестил пальцы.

– Полгода безлимита? Ага, с ограничением скорости до одного килобита?

Антон довольно улыбнулся и сжал поднятую руку в кулак.

– Нет, в том-то и дело, что без ограничений.

– Что это за аттракцион невиданной щедрости? Или какой-то развод? – раздался сомневающийся голос Василия Сергеевича с той стороны трубки.

– Нет, не аттракцион и не развод. Все просто: абоненты давно поделены между операторами, и для их привлечения к себе приходится применять ударные методы. И тариф, который будет вам предложен, очень дорогой, если не попадает под акцию. Но через полгода вы его просто смените, и все.

– Ладно, мне надо подумать. На вашем сайте я найду эту акцию?

– Да, найдете, но там за переход только месяц. А полгода можно получить только через нас, операторов.

– Хитры ваши маркетологи.

– Ну да, они такие. Давайте я запишу ваш номер, который у другого оператора, и вашу фамилию. Если надумаете, то переоформить можно будет в течение рабочего дня. И у вас на полгода полный безлимит.

– А что, кстати, с роумингом? – уже деловито поинтересовался голос.

– С внутренним все как и на других тарифах, а вот международный – дорогой. Но за небольшую доплату в сто пятьдесят рублей можно подключить опцию «Мой дом – весь мир», и ваши международные звонки идут по внутреннему тарифу, а он у вас...

– Ноль, – расхохотался мужчина на том конце. – Годится. Запишите номер... И фамилия Петрецкий. Василий Сергеевич Петрецкий. – В этот момент Юрка тоже сделал «Йес» и показал большой палец. – А сколько у вас эта акция продлится еще? Если я переведу к вам еще десяток телефонов?

– Так, к сожалению, не получится: один человек – один безлимит. А то я бы и сам набрал себе телефонов, – рассмеялся в трубку Антон. Ну нельзя же предлагать человеку бесконечную халяву. – Теперь подскажите, рядом с каким метро вам было бы удобно подойти

в наш салон. Вы где живете?

– На Третьей Парковой. Но мне удобней с работы было бы. А это Тверская.

– Хм, Тверская длинная...

– У метро Пушкинская удобней всего.

– Ага, там у нас три салона. Я тогда завтра подготовлю документы и позвоню, когда уже можно будет подойти. Звонить вам по этому же телефону?

– Да.

– Хорошо. Спасибо. Ждите звонка.

Антон сбросил разговор и довольно улыбнулся.

– Вот так-то. Учись, сынок, пока батя жив.

Юрка вскочил с кресла и глубоко поклонился приятелю.

– Ты великий махинатор и знаток методов социальной инженерии. Я преклоняюсь...

Антон отвесил ему легкий подзатыльник.

– Ладно, хорош трюндеть. Это, конечно, самый дешевый прием и чудо, что он на него повелся. Мне просто не терпелось скрестить с ним шпаги, а ничего лучшего, чем рекламный звонок от оператора связи, в голову не пришло. Ты же в своем магическом салоне разводишь клиентов ничуть не хуже.

Юрка сел обратно в кресло. Действительно, будучи профессиональным магом-шарлатаном, он ежедневно занимался подобной практикой, но, с другой стороны, клиенты к нему приходят уже готовые, и достаточно просто создать определенную атмосферу, о чем он и не преминул сообщить товарищу:

– Оно, конечно, так. Только мне люди верят по собственной инициативе, а это был абсолютно незнакомый человек и совершенно не готовый доверять. А ты его развел.

Антон посмотрел на друга и покачал головой.

– Это да, это так. Но это вообще детский метод: он был готов поговорить – если абонент на той стороне сразу говорит «да», то вероятность того, что он готов выслушать, гораздо выше, чем просто нейтральное «алле». Азы социальной инженерии. Ну и кроме того, если бы отказался разговаривать со мной, он забыл бы про звонок уже через пять минут. А дальше я зацепил его на крючок жадности – полугодовой безлимит, – он согнул палец крючком и сделал подсекающее движение рукой. – Но все это не суть важно. А важно другое...

– Дай угадаю, – перебил друга Юрка. – Мы теперь знаем его ФИО и примерно места обитания, точно?

– Не-а, не угадал, – с улыбкой ответил Антон, встал с дивана и, пройдя по комнате, остановился у окна. – Мы точно знаем место его работы: это «Маркетньюс»!

– Да ну! Откуда знаешь? А, понял, по адресу его работы... – Юрка тоже вскочил и, подскочив к Антону, хлопнул того по плечу. – Ты просто гений!

Антон с довольным видом повернулся и прошелся по комнате. Он никак не ожидал, что получить значимый результат удастся так быстро. Не прошло и трех дней, как им удалось вычислить одного из противников. С одной стороны, противник вычислил их раньше, но им удалось уйти от него и скрыться. А тот теперь оказался у них на виду, причем не зная этого.

– А между прочим, телефончик-то надыбал ты.

– А между прочим, да! – с неподдельной гордостью в голосе ответил Юрка. – Кстати, я тоже молодец!

– Ладно, мы оба молодцы, но что делать дальше? Этот Василий Сергеевич Петрецкий и его приятель наверняка и есть искомые убийцы Теры, а значит, они знают, как мы с тобой

выглядим. И мы не можем туда наведаться. Хорошо одно: они пока не знают, что мы их обнаружили.

– Ну знают они, как мы выглядим. Но что мешает тебе посидеть неподалеку от их конторы и со стороны поглядеть на них? Хочешь, я сгоняю? – предложил Левин.

Грибов задумчиво посмотрел на приятеля.

– Ты, однако, прав. Но сгоняю туда я сам. Тебя мы оставим в засаде. Ты, в конце концов, человек посторонний, а вот если они тебя заметят, то поймут, что ты в деле. Зачем нам это нужно?

– Ну, согласен. Да и в герои я не рвусь. Когда поедешь?

Антон посмотрел на свою кружку с кофе – тот совсем остыл. Впрочем, Грибов все равно сделал пару глотков и поморщился от горечи: холодный кофе вообще был отменной гадостью, а растворимый – вдвойне.

– Думаю, что завтра не поеду. И еще хочу я уйти в подполье. Съеду-ка я в гостиничку.

– А отчего не ко мне?

– По той же причине, по которой следить поеду я, а не ты.

Левин согласно кивнул.

– Что ж, в принципе логично.

Грибов неспешным шагом прогуливался по Сокольникам. Он частенько заходил сюда, благо парк был не очень далеко от его дома. Ему хотелось спокойно прогуляться и поразмыслить. Выбор был между Сокольниками и ВДНХ, но выставка была все же подальше, и он отправился в Сокольники.

Антон сел на лавочку и задумался о происшедшем. Нашли его у Юрки быстро, фантастически быстро. Суток не прошло со смерти Теры, как уже вычислили Юрку. Со слов быков получалось, что они нашли кучу их знакомых и друзей, но это же было явным враньем – так не бывает. Ну разве что за них взялись какие-то спецслужбы. Но тогда бы Антону так легко не смыться, органы так не работают, это были явно «частники».

Что, в свою очередь, значит: могут взяться за самых близких. И не просто следить, а и доставить серьезные неприятности.

С родителями – более-менее нормально, они уже полгода как в Питере живут, у Антонова дядьки, брата отца. Туда «частники» быстро не доберутся, тут как минимум несколько дней есть.

А вот Маринка, девушка Антона... Тут все серьезнее – если уж нашли Юрку, то она и подавно на примете. Антон достал мобильник.

– Марин, привет! Целую! Что сегодня делаешь?

– Привет! Пока планов нет. А ты хотел пригласить меня к себе на ужин, плавно переходящий в завтрак?

Антон услышал веселый голос девушки, и у него отлегло от сердца. Маринка нравилась ему, и не то чтобы он собирался на ней жениться, упаси бог, но втянуть ее в неприятности ему страшно не хотелось.

– Нет, не к себе. А хотел пригласить прошвырнуться за город. Во-первых, заехать в один хороший ресторанчик, а во-вторых, заночевать где-нибудь в тихой гостинице за городом. – Антон был уверен, что против такого предложения девушке не устоять. А вот если бы он начал серьезничать, то еще неизвестно – уговорил бы или нет. И он не ошибся.

– Да ну, волк в лесу, что ли, сдох? Ты уже тыщу лет меня так не приглашал. И ты

думаешь, что я откажусь? Шиш! Ты за мной заедешь?

О таком повороте Антон заранее не подумал, заезжать, конечно, нельзя.

– Нет. Все будет гораздо загадочней. Подъезжай в Одинцово. Там у платформы я тебя и буду ждать.

Он не боялся, что Маринка закапризничает и не захочет ехать, – она страстно любила всякие приключения, а пару лет назад таскала его на всякие квесты-головоломки. А Одинцово он выбрал по простой причине: решил отправить девушку куда-нибудь в турпоездку, а в Одинцове имелось турагентство, где рулил его приятель, который поможет подобрать подходящий вариант.

– Через час жди, – ответила она и первая нажала кнопку отбоя. Она приняла предложенные правила.

Антон рассчитал, что если за ней будет «хвост», то ехать за ней этот «хвост» будет вынужден той же электричкой. А он станет встречать Маринку на машине, и значит, «хвост» легко обрубится.

Так и вышло. Маринка подъехала на электричке через час. Она вышла из последнего вагона и весело помахала Грибову. Он непроизвольно расплылся в довольной улыбке – классная она все-таки девчонка!

Слава богу, никакого «хвоста» за ней не было, или Антон его не заметил.

Обещанное надо было исполнять, и он повез девушку в неплохой ресторанчик на окраине.

Перед Антоном стояла непростая задача – пока Марина добиралась до Одинцова, он успел заехать в турагентство и купил недельный тур в Юрмалу, точнее в Дзинтари. Маринка давно хотела туда съездить, и загранпаспорт с шенгенской визой у нее были – ведь два месяца назад она вместе с Антоном вернулась из Праги. Правда, придется ее обмануть, пообещав, что он к ней приедет через пару дней. Для правдоподобности Антон отдал деньги за двухместный номер. Ведь Маринку надо было убрать из Москвы во что бы то ни стало, а без него она ехать отказалась бы.

Уже сидя в ресторане, Антон расписывал прелести отдыха в Юрмале. Маринка не особенно страдала снобизмом и на самом деле любила путешествовать. Ее немного смутила срочность – ехать надо было прямо сейчас, времени оставалось только доесть ужин и отправляться в аэропорт, но она была достаточно экспансивный, а Антон на это и возлагал надежду.

И не ошибся – она только немного поканючила:

– А ты точно послезавтра приедешь? У меня ощущение, как будто я в детектив попала, а ты хочешь спрятать меня подальше.

Антон чуть не подавился куском мяса – вот это женская интуиция. Через силу улыбнулся:

– Ага, а по моему следу идет мафия, которая занимается контрабандой огурцов. Нет, все немного проще – мне по бросовой цене предложили туда тур на двоих, но выезд – по отдельности, первый выезжает чуть раньше, так как билеты на разные даты. Кто-то заказывал под себя, а поехать не смог. Продать такой тур очень сложно, вот и предложили почти даром.

Маринка состроила на лице разочарование.

– Ну вот, а я так надеялась попасть в какую-нибудь историю. Ну, впрочем, лететь черт те куда в чем есть – тоже приключение. Вообще, мог бы предупредить – мол, собери рюкзачок.

– Тогда сюрприза не получилось бы. Да и когда? Уже в аэропорту надо через три часа быть, а нам еще надо заехать к тебе и взять загранпаспорт.

Заезжать домой к девушке было рискованно, но другого выхода Грибов не видел – загран надо забрать. Впрочем, никаких проблем не возникло.

Через три часа Маринка действительно прошла регистрацию на рейс и скрылась во чреве аэропорта.

Теперь можно было позаботиться о себе и найти подходящую гостиницу на несколько дней.

Антон включил ноутбук и подсоединил к нему винчестер с копией винта Теры. Пара минут ушла на перенастройку БИОСа, чтобы ноут запускался с внешнего диска.

Антон подошел к окну и выглянул на улицу – все спокойно, и ничего подозрительного. По неширокой Сельскохозяйственной улице сновали автомобили, но ни одна не собиралась заезжать на стоянку гостиницы.

Постояв несколько минут у окна, Антон вздохнул и вернулся к ноутбуку. Все же оказалось страшно, когда за тебя берутся всерьез. Антону всегда казалось, что он человек хладнокровный и в критической ситуации не растеряется. На поверку получилось немного хуже – ни о каком хладнокровии речи быть не могло: порой поджилки тряслись так, что он с трудом принимал адекватные решения. Даже сейчас он заметил за собой некий параноидальный страх – ведь это постоянное подглядывание в окна не что иное, как начинающаяся мания преследования. Однако до сих пор где-то глубоко Антон чувствовал нервную дрожь, и она не ослабевала.

Впрочем, надо было возвращаться к делу – ноут уже запустился, и с экрана на Антона дружески смотрели разные иконки.

– Ну, давайте поковыряемся в вашем реестре, – обратился к ним Антон.

Мягкими касаниями пальцев к тачпаду он вызвал на экран редактор реестра. Ему подумалось, что во внутренностях компьютера сейчас пробегают миллионы и миллиарды ничего не значащих по отдельности сигналов, которые тем не менее силой гения неизвестного ему инженера складываются во вполне осмысленную информацию. Чем компьютер отличается от человека? Тем, что первый действует не самостоятельно, а будучи управляем волей своего оператора и программой, которую создал программист. А человек – не то же самое? Как знать, свободна ли воля человека?

Плавное течение мыслей перебила мысль о том, что он сейчас занимается фигней: во-первых, эти мысли передуманы уже давно, и не только им самим, во-вторых, ответов на эти вопросы нет и никогда не будет, а в-третьих, сейчас заниматься философствованиями некогда.

Другой вопрос – что же могло убить Теру? Вариант со случайной смертью исключили те два уroda. Если до их визита он был склонен считать смерть Теры скорее просто совпадением, то теперь – извините, так не бывает. Разумеется, они не убивали Теру. Но они работали на «Маркетныйос», как и Василий Сергеевич Петрецкий со своим коллегой. А значит...

Вот и сейчас он убеждался, что установленная Терой программа была весьма странна – она действительно обеспечивала доступ к админке «Маркетныйос», но помимо этого делала еще кучу непонятных вещей. Тогда, у Юрки, сразу не удалось разобраться с ней... Юрка говорил, что она называется, как руна возмездия, – Hagalaz.

Антон не верил легендам, что человека можно убить с помощью звука или изображения, о чем тогда и сказал Юрке. Точнее, можно, конечно, но не при помощи обычных колонок или монитора. Если звук на уровне стартующего «Прогресса» или яркость изображения на уровне промышленного лазера для резки металла – то запросто. Но тут другое.

Он одновременно размышлял и копался в реестре.

Нет, больше ничего подозрительного, только этот Nagalaz.

Тут Антон испытал новый приступ паранойи, попытался его преодолеть, но не смог. Встал, подошел к окну и выглянул за занавеску. И вовремя. На стоянку гостиницы заруливал автомобиль его приятелей, которые выбили из него винчестер.

– Блин, как? – с досадой проговорил Грибов. – Ведь даже инета не подключал!

Он бросился спешно собирать вещи.

Быстро побросав их в сумку, подкрался к двери и прислушался – тишина. Только было слышно, как в висках стучит его же собственная кровь. Только сейчас думал о своем мнимом хладнокровии – и вот его трясет от паники.

Глубоко вздохнув, Грибов рискнул выглянуть за дверь. Оглядел коридор и, никого не увидев, выскользнул за дверь.

Черт! Он даже не посмотрел, сколько человек вышло из машины, – если двое или больше, то могут подниматься и на лифте, и по лестнице.

Антон услышал, как внизу зашумел лифт. Здание гостиницы невысокое, так что решение требовалось срочно, – Антон кинулся к лестнице. К его ужасу, снизу, буквально в паре этажей, уже слышались шаги поднимающегося. Грибов не рискнул заглядывать между перилами, чтобы не быть замеченным, если поднимающийся посмотрит наверх.

«Дежавю», – подумалось ему. Он вспомнил, как взлетел на этаж выше в подъезде Теры, когда пришел забрать из мусоропровода винчестер. И он повторил этот трюк, тоже поднявшись на этаж выше.

В голове пронеслась мысль, что благодаря страху он научился двигаться совершенно бесшумно, словно ниндзя. И еще он вознес хвалу тому, кто решил застелить все полы красной ковровой дорожкой.

«Слава богу, номер не на последнем», – он стоял, задерживая дыхание и весь обратившись в слух.

Вот лифт остановился на этаже, где он только что был, и открыл свои двери. А вот шаги добрались по лестнице до того этажа и двинулись в коридор.

Значит, это они и за ним. Стараясь ступать максимально бесшумно, Антон спустился на свой этаж и прислушался. На этаже раздался стук в дверь. Дальше он уже не стал ждать и, по-прежнему стараясь не шуметь, стал спускаться.

Внизу, на рецепшн, он наткнулся на удивленный взгляд девушки-портье.

– А к вам поднялись...

– Да я видел, – улыбнулся Антон, не дав договорить девушке. – Я решил их разыграть. Это мои знакомые. Не говорите им, что я вышел. Пусть думают, что сижу в номере. Ну, мол, не заметили, как я вышел. Хорошо? А я вам большую шоколадку принесу, – пообещал он.

У девушки в глазах зажглись проказливые огоньки, и она с шаловливым смешком кивнула.

– Ага, хорошо.

Антон еще раз улыбнулся ей и быстро вышел за дверь.

Машина визитеров стояла буквально в десяти метрах от его «мазды». Он с трудом

избавился от соблазнительной мысли проколоть на вражеском авто покрышки: это все же бессмысленное в данном случае хулиганство. Но, черт возьми, как же вдруг захотелось это сделать. Как в голливудских боевиках – подбежать, ткнуть ножом и, быстро упав на сиденье своего «бугатти», умчаться вдаль. И даже нож был. Но не было «бугатти». Поэтому Антон даже не стал садиться в свою «мазду», а просто отправился на ВДНХ через северный вход. Он сделал расчет на то, что присутствие его машины на стоянке вкупе со словами девушки-портье убедят преследователей в том, что он заперся в номере.

[Купить полную версию книги](#)